

Л. Е. Востряков, С. И. Шукшин

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

Учебно-методическое пособие
Направление подготовки 51.04.03
«Социально-культурная деятельность»

Министерство культуры Российской Федерации
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
Факультет социально-культурных технологий
Кафедра социально-культурной деятельности

Л. Е. Востряков, С. И. Шукшин

**Государственная культурная политика современной России
Правовые процессы**

Учебно-методическое пособие
Направление подготовки 51.04.03
«Социально-культурная деятельность»

Санкт-Петербург
2022

УДК [008:323](470)*20*(07)
ББК 71.41(2Рос)р30

В87

Учебно-методическое пособие издается по решению Редакционно-издательского совета Санкт-Петербургского государственного института культуры

Утверждено на заседании Учебно-методического совета Санкт-Петербургского государственного института культуры в качестве учебно-методического пособия. Протокол № 1 от 25.10.2022

Рецензенты

В. А. Волков, доктор политических наук, профессор кафедры теории и философии политики Санкт-Петербургского государственного университета

Е. А. Китин, кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

А. В. Попов, кандидат философских наук, доцент, директор Центра непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры

Востряков, Лев Евгеньевич

В87 Государственная культурная политика современной России: Правовые процессы : учебно-методическое пособие / Л. Е. Востряков, С. И. Шукшин ; М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ин-т культуры, фак. социально-культурных технологий, каф. социально-культурной деятельности. – Санкт-Петербург : СПбГИК, 2022. – 68 с.

ISBN 978-5-94708-347-7

Учебно-методическое пособие к дисциплине «Государственная культурная политика Российской Федерации: Правовые процессы» разработано в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта высшего образования по направлению подготовки 51.04.03 «Социально-культурная деятельность» (уровень магистратуры), для очной формы обучения.

В учебно-методическом пособии, ориентированном на формирование у студентов магистратуры системы прочных знаний и устойчивых представлений о новой ценностно ориентированной парадигме государственной культурной политики РФ, основных направлениях, механизмах и путях ее реализации на федеральном, региональном и локальном уровнях, в том числе в процессе достижения целевых показателей национального проекта «Культура», раскрываются основные теоретические понятия; представлены задания для самостоятельной работы с вопросами для самопроверки, списки основной и дополнительной рекомендуемой литературы, терминологический словарь.

УДК [008:323](470)*20*(07)
ББК 71.41(2Рос)р30

ISBN 978-5-94708-347-7

© Л. Е. Востряков, 2022

© С. И. Шукшин, 2022

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры», 2022

© Оформление ФГБОУ ВО СПбГИК, 2022

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Ценностно-нормативные цивилизационные основания государственной культурной политики.	7
§1. Понятие ценностей, их природа, структура, классификация и закономерности функционирования	7
§2. Ценностно-нормативный цивилизационный подход как основание культурной политики	9
§3. Традиционная система ценностей российской цивилизации как основа общенационального единства	13
Глава 2. Государство как субъект культурной политики	18
§1. Модели государственной культурной политики: подходы и концепции западных исследователей	19
§2. Становление новой ценностно ориентированной модели государственной культурной политики современной России	26
§3. Государственная культурная политика и управление в сфере культуры.	34
Глава 3. Экономические основания культурной политики	43
§1. Инфраструктура сферы культуры.	44
§2. Финансирование деятельности в сфере культуры	47
§3. Творческие индустрии как фактор развития творчества и предпринимательства в сфере культуры	53
Список использованной литературы	57
Литература, рекомендуемая для самостоятельного изучения.	61
Научная и учебная литература.	61
Глоссарий	64

Введение

Новая концепция государственной культурной политики Российской Федерации, формирующаяся в нашей стране, кардинально меняет современные представления о культуре и искусстве, понимании их роли в жизни российского общества.

Концептуальным ядром ценностно ориентированной государственной культурной политики нашей страны выступают «Основы государственной культурной политики», утвержденные Указом Президента Российской Федерации в декабре 2014 г., принятая Правительством России в феврале 2016 г. «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.», а также обновленная «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, также утвержденная июльским (2021 г.) Указом Президента Российской Федерации.

Основы государственной культурной политики возводят культуру в ранг национальных приоритетов и признают ее важнейшим фактором:

- социально-экономического развития Российской Федерации,
- роста качества жизни и гармонизации общественных отношений,
- гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности страны [29].

Объективная необходимость разработки новой доктрины государственной культурной политики обусловлена рядом факторов.

Прежде всего, перед нашей страной стоит задача в исторически короткий период осуществить рывок и выйти на путь такого развития, которое обеспечивает готовность государства и общества отвечать на вызовы современного мира.

«Основы государственной культурной политики» указывают, что эта задача может быть решена лишь путём планомерных и последовательных инвестиций в человека.

Только это позволит обеспечить системное преодоление того *гуманитарного кризиса*, признаками которого выступают:

- «– девальвация традиционных ценностей,
- искажение ценностных ориентиров,
- снижение интеллектуального и культурного уровня общества» и др. [29].

Методологическим основанием преодоления гуманитарного кризиса, как представляется, должны стать:

- приоритетное развитие сферы культуры,
- поддержка целостности единого культурного пространства как базы национальной идентичности, согласия и преемственности поколений,
- сохранение культурного наследия и ценностных основ общественного бытия;
- поддержка развития искусства как важного фактора духовно-нравственного обновления социума.

Именно поэтому в «Основах государственной культурной политики» достижение стратегических задач развития социума тесно связывается с духовно-нравственным потенциалом личности и всего общества. В этой связи

представляется важным включение в рабочий учебный план по программе магистратуры «Менеджмент социально-культурной деятельности» направления подготовки 51.04.03 «Социально-культурная деятельность» учебной дисциплины «Государственная культурная политика Российской Федерации», нацеленной на формирование у студентов системы прочных знаний и устойчивых представлений о новой ценностно ориентированной парадигме государственной культурной политики РФ, механизмах и путях ее реализации на федеральном, региональном и локальном уровнях, в том числе в процессе достижения целевых показателей национального проекта «Культура».

Для достижения указанной цели предполагается решение следующих задач:

1. ознакомление слушателей с современной моделью культурной политики Российской Федерации, базирующейся на ценностно-нормативном цивилизационном подходе, и ее основным содержанием, целями, принципами и задачами в контексте актуальных социально-культурных процессов;

2. овладение навыками и необходимыми компетенциями, позволяющими слушателям использовать современные технологии создания региональных целевых и комплексных программ по сохранению и развитию социально-культурной сферы, а также навыками социально-культурного проектирования как механизма решения актуальных региональных и локальных задач развития сферы культуры;

3. совершенствование у слушателей профессиональных навыков, обеспечивающих создание условий для воспитания граждан, реализации каждым человеком его творческого потенциала, вовлечения в мир культуры.

В результате освоения программы слушатель должен:

знать: сущность и содержание современной ценностно ориентированной парадигмы государственной культурной политики РФ; механизмы и субъекты ее реализации в контексте обеспечения национальной безопасности государства; особенности формирования ценностной картины мира посредством освоения культурных ценностей, историко-культурного наследия и образов исторической памяти;

уметь: анализировать систему ценностей российской цивилизации как основу общенационального единства; аргументировать социальную роль культуры и гуманитарной сферы в формировании гармонично развитой личности и укреплении единства народов Российской Федерации путем передачи новым поколениям ее гуманитарного ценностного содержания, традиционного для российской цивилизации; исследовать социально-культурную ситуацию в регионе (муниципальных образованиях), выявлять актуальные проблемы социально-культурного развития, разрабатывать современные проекты и программы, способствующие решению задач государственной культурной политики на региональном и локальном уровне;

владеть: технологиями социально-культурного проектирования в контексте решения задач государственной культурной политики; современными методиками вовлечения различных групп населения в творческую, образовательную, культурно-досуговую деятельность.

Конституция Российской Федерации среди ценностей российского общества отмечает, в частности, любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и

справедливость, семейные ценности, защиту нравственности. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 4 июля 2021 г. № 400, к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относит приоритет духовного над материальным, защиту человеческой жизни, прав и свобод человека, семью, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины.

Следует помнить, что тематика государственной культурной политики очень многообразна, ее многоплановость и тесное переплетение с историческими процессами вызывают подчас острые научные дискуссии и широкий общественный интерес. Необходимо отметить, что круг проблем, раскрываемых в настоящем учебно-методическом пособии, «позволит не только понимать социальную роль культуры в укреплении единства народов Российской Федерации, но интегрировать междисциплинарные знания об основах государственной культурной политики России в профессиональную деятельность, а также применять их в повседневной практике при осуществлении государственной культурной политики в деятельности учреждений социально-культурной сферы как на уровне регионов, так и федерального центра» [30, с. 9].

Глава 1. Ценностно-нормативные цивилизационные основания государственной культурной политики

§1. Понятие ценностей, их природа, структура, классификация и закономерности функционирования

Культурная политика государства формируется в контексте ценностей, норм, исторической и цивилизационной идентичности, лежащих в основании культуры. Культура представляет собой сложнейший многослойный феномен, в котором переплетены особенное и общее исторической судьбы конкретного народа.

Со времени своего рождения в раннем памятнике латинской прозы трактате о земледелии Марка Порция Катона Старшего (234–148 до н. э.) *De Agri Cultura*, термин «культура», означающий возделывание, постепенно наполняется все более глубоким содержанием. Уже древнеримская философия расширяет и обогащает его содержание. Марк Туллий Цицерон (106–43 до н. э.) в знаменитых «Тускуланских беседах» применяет термин «культура» в отношении развития и преобразования души «*cultura animae*». «Как плодородное поле без возделывания не дает урожая, так и душа. Возделывание души (*cultura animi*) – философия: она выпалывает в душе пороки, приготовляет у души к принятию посева и вверяет ей – сеет, так сказать, – только те семена, которые, вызрев, приносят обильный урожай» [46, с. 252]. Это, конечно, не означает, что культура сразу стала пониматься в антитезе природе как преобразование всех естественных начал, в которых существует человек, включая результаты этих преобразований. Культура требует приобретения человеком определенного образа, образования (пайдейя).

Поскольку предметом заботы человека является не только его земля и душа, но и Бог, то и «культ» – попечение о высших силах, расширяет содержание культуры. Человеческая культура понимается как процесс преобразования человеком себя и окружающего мира согласно высшим принципам.

Человек не просто существует, он еще есть то, для чего он предназначен, должен быть. Эти цели сопряжены с данными принципами и представляют его ценности. *Ценности* – это такие предельные цели, посредством которых человек осознает свое единство с человеческим родом. Ценности задают смысл его бытия. Смысл требует от человека понимания его места в жизни.

Ценности имеют двойственную природу. Они предзаданы человеку как высшие принципы, и, в то же время, являются предельным результатом поиска смысла жизни. Истина, добро, красота – являются примером таких ценностей. В силу своей двойственности, мир ценностей достаточно многообразен и велик. В основе их классификации лежит фундаментальное деление на духовные и материальные ценности. Духовные ценности предполагают различение на религиозные, этические, эстетические, правовые и др. ценности.

Под материальными ценностями понимают все предметное многообразие человеческого мира, имеющее для него существенное символическое значение и смысл. Природные богатства и предметные артефакты как результаты человеческой деятельности относятся к материальным ценностям.

Ценностям противостоят антиценности. В жизни человек сталкивается с такими явлениями как убийства, предательство, измена, наркомания, садизм и др.,

которые не могут стоять в одном ряду с признанными ценностями. Одной из важнейших функций ценностей является то, что они служат критерием для выбора поведенческих стратегий человека в конкретных жизненных ситуациях. Совокупность правил поведения, обусловленных определенной социальной целью, является тем, что называется *нормой*.

Норма, как и ценность также имеет двойственную природу. Правила поведения могут отражать стереотипы поведения, принятые в данном социуме, и тогда норма отражает лишь обычные, повторяющиеся отношения между членами общества. В ином случае правила поведения могут быть обусловлены ценностями, и тогда нормы носят ценностный характер и отражают должный образец поведения.

Культуру можно интерпретировать, как процесс перевода ценностей в нормы. Существуют ли какие-то иерархии и зависимости в этих процессах? Видимо – да. «Дух через последовательность кризисов движется по цепочке «религия – мораль – обычай – право», теряя при этом свою ясность и силу... Когда же ни одно из этих оснований не может эффективно воздействовать на поведение людей, из них выделяется система норм, поддерживаемых реальной властью. Это и есть право» [41, с. 24]. Таким образом первичные ценности удерживаются в человеческом обществе посредством системы норм.

Следующий неизбежный вопрос, который возникает при исследовании ценностей как основания культуры, – это вопрос о природе ценностей. Имеют ли они абсолютный характер, или они исторически обусловлены? Одинаковы ли они для всех народов? Общество само является творцом этих ценностей, или кто-то их формирует для человека? На эти вопросы на протяжении всей истории отвечала философия. Отвечала она по-разному, в зависимости от этапа исторического развития и понимания исторического процесса и самой истории.

Античность, в рамках основной традиции, опиралась на результаты исследований академии Платона и Аристотеля. Согласно платоникам, мир идей является образцом существующего изменчивого мира. Идея высшего блага – это порождающее начало всего сущего и одновременно его целевая причина. Общее благо олицетворяет идею справедливости. Противопоставление общего блага особенному благу предполагает его оценку, неотделимую от понимания ценности. Мудрость, мужество, умеренность как добродетели представляют собой содержание идеи справедливости. История человечества – это повторяющийся замкнутый цикл в пределах противоположностей порядка и хаоса. Объективные вечные идеи и составляют природу ценностей античной цивилизации.

Средневековый мир живет в иных координатах. История приобретает линейное измерение и осуществляется от первого события – грехопадения, до последнего – второго пришествия Христа. Высшей ценностью для средневекового человека является спасение души. Путь к нему идет через служение Богу, почитание и поклонение. Это служение создает иерархию сословий: молящихся, воюющих, работающих. Авторитет и преданность скрепляют отношения между господами и слугами, сенсорами и вассалами. Церковь как символ града божьего, возвышается над государством, символизирующим град земной. Божественная природа ценностей открывается через два источника истины: книгу откровения – Библию и книгу природы.

Эпоха Нового времени начинается под знаком рождающегося либерализма с его ценностями свободы индивида, и бесконечного научного и социального прогресса. Иммануил Кант (1724–1804) видит идеал общественного устройства в установлении в результате прогресса гражданского состояния, основанном на свободе каждого члена общества как человека, на равенстве его с любым другим как подданного и самостоятельности как гражданина. Уже в самом разуме находятся основания безусловных ценностей.

В Новое время впервые происходит осмысление ценностей в контексте феномена культуры. Различение наук о духе и наук о природе, произведенное Вильгельмом Дильтеем (1833–1913), обратило интерес философов к особенностям мира культуры. Вопрос о том, как возможна история, позволил В. Дильтею широко взглянуть на нее в качестве науки об изменчивом мире человеческих творений. Его творчество дало значительный толчок созданию баденской неокантианской школы «философии культуры» конца XIX – начала XX вв. (Г. Риккерт, В. Виндельбанд, О. Шпенглер). В рамках этой традиции философия понималась как «учение об обшезначимых ценностях». Науки о культуре отделяются от наук о природе уже по методологическим основаниям. Познание природы, согласно этой традиции, ценностно-нейтрально и законосообразно. Познание культуры ценностно нагружено и исторично, и описывает индивидуальность, уникальную неповторимость явлений. Так у В. Виндельбанда это различие предстает в виде дихотомии «номотетических» и «идиографических» методов.

Немецкий философ и культуролог Эрнст Кассирер (1874–1945) производит переворот в осмыслении философии культуры в своей работе «Философия символических форм». Он приходит к выводу о том, что существует единый мир – «мир культуры». Наука не является привилегированной сферой. Истоки культуры Э. Кассирер ищет не в глубинах некоего божественного духа, не в инстинктах человека, не в его потребностях, и не в его социальной организации, а в его способности творить некий искусственный, окружающий нас мир, обозначая реальность определенными символами. Язык, наука, искусство, религия, мифы представляют собой составные части символического круга, в котором живет человек.

Любые объекты реальности суть носители смыслов, которые надо понимать, поэтому достоверность реальности определена возможностью раскрытия смыслов. Символ является универсальной единицей для всех форм культуры. Таким образом, ценности и нормы рождаются и трансформируются в лоне культуры, и неотделимы от нее. Человек есть «символическое животное». Таким образом, культура становится исходным принципом объяснения в философии культуры для всего остального.

§2. Ценностно-нормативный цивилизационный подход как основание культурной политики

Культура обозначается практически во всех европейских языках термином, имеющим латинское происхождение. Свое распространение по Европе термин культура начинает из Франции. Во французском языке он сосуществует наряду с синонимичным термином – цивилизация. «Действительно, *civilisation* имеет доминирующую словарную позицию, при том, что понятия «культура» и «цивилизация» воспринимаются во французском языке как синонимичные» [3, с. 32].

Понятие цивилизации представляет собой высшую форму коллективной идентичности, при этом существуют две популярные трактовки понятия – либо, как высший этап развития человечества в контексте процессов глобализации, результатом которого должно стать всемирное гражданское общество, либо – как наднациональное сообщество, проявляющее себя в конфронтации с иными подобными общностями на соответствующем уровне развития общества.

Утверждают, что впервые термин «цивилизация» был применен выдающимся французским экономистом Мирабо-старшим (1715–1789) в известной работе «Друг человека или трактат о населении» [21, с. 29]. В XVIII–XIX вв. сложилась традиция стадийного подхода к человеческой истории и культуры, согласно которому на смену этапу варварства приходит цивилизованное общество, опирающееся на представления о разуме и справедливости. В эпоху раннего капитализма Европа воспринимала себя европейской цивилизацией, которую со всех сторон окружают варвары.

Среди разнообразных периодизаций истории, в рамках которых различают общества традиционные и гражданские, аграрные, индустриальные, постиндустриальные, выделяется формационный подход К. Маркса, в основу которого лежит понятие общественно-экономической формации.

Альтернативный концепт цивилизации актуализируется лишь в конце XIX столетия, когда развитие европейских национальных государств переходит в стадию экономической экспансии. Цивилизацию трактуют уже как особую самодостаточную форму исторического развития человеческих общностей с уникальными характеристиками культуры.

Концепция локальных цивилизаций была разработана Николаем Данилевским (1822–1885) и опубликована в 1869 г. в историко-философском сочинении «Россия и Европа». Исходя из дискретности исторического процесса, исследователь предлагает рассматривать Россию как самостоятельный культурно-исторический тип в истории человечества. Основатель отечественного цивилизационного подхода к истории отмечает: «Эти культурно-исторические типы, или самобытные цивилизации, расположенные в хронологическом порядке, суть: 1) Египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонно-финикийский, халдейский, или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) ново-семитический, или арабийский, и 10) германо-романский, или европейский. К ним можно еще, пожалуй, причислить два американские типа: мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития. Только народы, составившие эти культурно-исторические типы, были положительными деятелями в истории человечества; каждый развивал самостоятельным путем начало, заключавшееся как в особенностях его духовной природы, так и в особенных внешних условиях жизни, в которые они были поставлены, и этим вносил свой вклад в общую сокровищницу» [13, с. 109–110]. С работы Н. Я. Данилевского, перечислившего основные цивилизации, начинаются отечественные исследования локальных цивилизаций. К. Н. Леонтьев, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев и П. Сорокин – наиболее яркие представители российской традиции цивилизационного подхода к истории.

Параллельно идее многообразия цивилизаций рождается идея многообразия культур. Разнообразие культур сквозь призму многообразия языков подчеркнул В. Гумбольдт: «Никому не приходит в голову, что язык – это не просто средство для понимания народа, который на нем говорит. Это не просто отпечаток идей народа, так как множество его знаков не позволяет обнаружить никаких существующих отдельно от него идей, язык – это объединенная духовная энергия народа... Разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее» [11, с. 348].

Понятия культуры и цивилизации разводит выдающийся немецкий философ, Освальд Шпенглер (1880–1936) в книге «Закат Европы». Рассматривая свою концепцию как критику традиционной исторической науки, исследователь сравнивает европоцентризм с «птолемеевой системой» в противовес «коперниканской». По его мнению, подобно биологическому многообразию, существуют разнообразные цивилизации. При этом цивилизация обладает тысячелетним периодом жизни и различается на «становящуюся» – Культуру, и «ставшую» – собственно цивилизацию. О. Шпенглер предлагает трактовать цивилизацию как завершающую стадию развития мировых культур. В то же время цивилизация, в которой рациональное подавляет творческое начало, противоположна Culture. Последнюю отличают циклы развития и увядания, подобные циклам органическим.

Среди «великих культур» Шпенглер называл: китайскую; вавилонскую; египетскую; индийскую; античную (греко-римскую); византийско-арабскую; западную; майя; «пробуждающуюся» русско-сибирскую. Своеобразие культуры определяется ее «душой» и «стилем». Если античную культуру определяет «аполлоновская» душа, тогда как западную одухотворяет душа «фаустовская» [47, с. 171–172]. Стиль культуры уникален и воплощается как в материальной, хозяйственной, так и в духовной деятельности. Это определяет целостность своеобразия культуры во всех ее проявлениях. Благодаря своей целостности, Культура выполняет регулятивную функцию по отношению к обществу.

Современный политолог, автор теории столкновения цивилизаций Самуэль Хантингтон (1927–2008) предлагает оригинальную интерпретацию отношений между культурой и цивилизацией. По мнению ученого, современная международная политика определяется культурным своеобразием и культурной идентичностью цивилизаций, которая по существу является и цивилизационной идентичностью. «Основная идея этого труда заключается в том, что в мире после холодной войны культура и осознание различной культурной идентичности... определяют модели сплоченности, дезинтеграции и конфликта» [45, с. 13].

Изучение особенностей цивилизаций продолжают современные исследователи. Несмотря на разнообразие работ, и подходов, доминирующей тенденцией остается западноцентризм. Ключевой вопрос состоит в том, являются ли трения в межкультурных отношениях продуктом сложных процессов модернизации или сопротивления цивилизаций? Так, Ф. Закария (1964–), анализируя источники исламистского терроризма, утверждает, что ярость, выраженная в этой идеологии и практике насилия, исходит не от родовых качеств Ислама, но является следствием разочарования Западом, инициировавшего модернизацию

ции арабского мира, но не увенчавшиеся успехом [52]. Исследуя взаимосвязи между понятиями модернизации и концепциями цивилизации, Ф. Закария ставит вопросы, являются ли институты и нормы современности универсально применимыми; существуют в настоящее время несколько или одна цивилизация, принимающая в разных культурах различные формы.

Достаточно популярным в западной литературе остается направление, заданное Ф. Фукуямой (1952 г. р.) в его видении движения к глобальной цивилизации [43]. Подобный подход позволяет М. Моззаффари (1939 г. р.) утверждать о наступлении нового глобального стандарта цивилизации, способствующего глобализации и основывающегося на либеральных ценностях достоинства, и свободы человека, которые проявляются в поощрении прав человека и демократии [51, р. 247–264]. Гонг уточняет, что этот новый либеральный «стандарт» является также манифестом о поощрении конкретных финансовых и экономических стандартов, способствующих открытой и дерегулированной экономике [50, р. 77–96].

Цивилизацию следует трактовать, как высшую – по сравнению с народом, нацией этносом – ступень развития общества и коллективной идентичности, «организующей систему представлений, мифов, символов в единую картину, в рамках которой возможна интерпретация отдельных фактов» [2, с. 101]. Следовательно, цивилизация выступает как форма сосуществования народов, наций и этносов, и имеет сложную многомерную структуру.

Структура цивилизации не определяется какой-то одной доминантой коллективной общности. Структуру цивилизации обычно представляют в виде пирамиды, вершину которой образует духовный мир. Ниже идут политические и экономические отношения, технологии, население (народы, нации и этносы), экология. Каждый уровень этой пирамиды обладает качественным своеобразием, дающим преимущества конкретной цивилизации. Верхний этаж включает в себя науку, религию, искусство, этику, образование. Политические отношения включают в себя формы и способы дифференциации человеческих общностей: системы, режимы государства, конфликты. Например, экономические особенности цивилизации «связаны с признанием неоспоримого преимущества «своего» типа отношений собственности, организации производства и распределения». Технологический способ производства включает в себя средства труда, источники энергии, предметы труда, формы организации. Уровень населения включает в себя различные формы общности людей. Уровень экологии определен формами взаимодействия человека с ландшафтом, его жизненным миром. Структура цивилизации предполагает, что каждый уровень выполняет определенные функции, которые присущи цивилизации в целом.

Исходя из представления о структуре, функциях, признаках цивилизации все-таки сложно дать однозначно конструктивное определение цивилизации. Количество и соотношение элементов цивилизации уникально.

«Цивилизация выступает при этом как социокультурная общность людей, объединенных общей духовной традицией, позволяющей им сочетать и совершенствовать нормы поведения, ценности и идеалы локальных культур, общими основами материальной культуры, сходными формами восприятия

пространства и времени, окружающей среды, а также способами ее использования» [17, с. 6].

Таким образом, «поиск политической идентичности Россия может осуществлять на пути конструирования идентичности нации или цивилизации ... Россия не может быть только русской, славянской, поскольку многие народы составляют измерение российского народа. Для государства, основу которого составляет «многонациональный народ», крайне опасно культивирование национальной идентичности как политической... идентичность Российской Федерации может стать эффективной только как цивилизационная политическая идентичность» [2, с. 103–105].

§3. Традиционная система ценностей российской цивилизации как основа общенационального единства

Российская традиция осмысления цивилизации после революции 1917 г. получила новый импульс и оригинальный разворот в течении Евразийства. Евразийское течение возникает в эмигрантской среде в 1921 году с публикации сборника «Исход к Востоку. Предчувствие и свершение. Утверждение евразийства». П. Н. Савицкий (1895–1968), Г. В. Вернадский (1887–1973), Н. С. Трубецкой (1890–1938), Г. В. Флоровский (1893–1979) стали основателями новой концепции, которая исходила из утверждения евразийской цивилизационной природы России. Один из лидеров евразийства П. Савицкий подчеркивал: «Культура России не есть ни культура европейская, ни одна из азиатских... Она – совершенно особая, специфическая культура... Её надо противопоставлять культурам Европы и Азии как срединную, евразийскую культуру» [35, с. 40].

Цивилизации, согласно взглядам евразийцев, возникают на уникальном географическом пространстве, получившем название «месторазвитие» и обладают синтетическим характером. Народы живут в симбиозе между собой и средой. «Это некое общежитие. Как одна из концепций, обращенных к социально-историческому миру, допустимо и необходимо восприятие отдельных его частей как общежития широкого порядка, построенных на основе генетических вековечных связей между растительными, животными и минеральными царствами, с одной стороны, человеком, его бытом и даже духовным миром – с другой» [35, с. 282].

Особенности евразийского пространства приводили к потребности создания единого государства. Незащищенность естественными преградами проживающих на нем народов, создавала условия для создания обширных империй. Вследствие этого евразийская цивилизация тяготеет к единой государственности.

Последним евразийцем называл себя Л. Н. Гумилев (1912–1992). Его вклад в концепцию Евразии как особой цивилизации значителен. Отличительным свойством коллективных целостностей в истории исследователь считал оригинальный стереотип поведения индивидов в этносах и суперэтносах. Стереотип поведения выражается в таком признаке как «комплиментарность». «Положительная комплиментарность – это безотчетная симпатия, без попыток перестроить структуру партнера; это принятие его таким каков он есть. В этом ва-

рианте возможны симбиозы и инкорпорации. Отрицательная – это безотчетная антипатия с попытками перестроить структуру объекта, либо уничтожить ее; это нетерпимость. При этом возможны химеры, а в экстремальных коллизиях – геноцид» [12, с. 287].

В 1990 годах возникает течение «неоевразийства», которое отражает центристские тенденции, возникающие на пространстве СНГ. В рамках концепта евразийской цивилизации рассматривается все пространство распавшегося Советского Союза.

В России концепт цивилизации стал особенно актуален после распада Советского Союза и утраты советской идентичности. Именно тогда были переведены и переизданы труды классиков цивилизационного подхода и сформированы современные концепции цивилизаций. И. В. Бестужев-Лада (1927–2015) предложил концепцию «альтернативной цивилизации» [4], В. Л. Иноземцев (1968 г. р.) – «расколотой» [16], Н. Н. Моисеев (1917–2000), И. Б. Орлова – сторонники «русской», «евразийской цивилизации», А. С. Панарин (1940–2003) рассматривает «православную цивилизацию» [32] и др. Можно говорить о том, что в цивилизационном дискурсе России сложилось многообразие конкурирующих образов цивилизации, которые далеко не всегда дополняют друг друга.

Отечественные исследователи И. Н. Ионов и В. М. Хачатурян полагают, что «Цивилизационное, суперэтническое самосознание базируется не на ощущении общности происхождения, не на принадлежности к единому государству, часто даже не на общих религиозных верованиях. Его основа – чувство общности исторических традиций, коллективной судьбы, настоящего и будущего группы народов, имеющих близкие культурные ценности и идеалы и выдвигающих общие проекты жизнеустройства глобального значения» [17, с. 5].

Продуктивно будет использовать понятие «код цивилизации», который и подразумевает сложную конфигурацию составляющих цивилизации. Культурные ценностно-нормативные характеристики придают своеобразие и уникальность коду цивилизации. «Цивилизация – это устойчивое во времени и пространстве человеческое сообщество, объединенное сходными ценностями – мотиваторами человеческого поведения, как кодом, и условием его выживания и успешности в разных природно- и социально-средовых исторических условиях» [40, с. 13]. Код – это набор символов, за которым скрывается действительное содержание культурного единства человеческого сообщества.

Раскрытие содержания цивилизационного кода является фундаментальной культурологической задачей. Одна из моделей интерпретирует параметры цивилизационного кода, состоящего из двенадцати ценностей, которые мотивируют человеческое развитие по направлению к Божественному образу и подобию. Причем, фиксируются три формы взаимоотношения с ценностями-мотиваторами. Цивилизация может следовать этим ценностям, может быть к ним безразличной, может культивировать противоположные установки. Получается двенадцать триад: «1. Стремление к совершенству – (безразличие к идеалу) – стремление к разрушению. 2. Креативность – (рутинность сознания) – догматизм. 3. Инновационность – (консерватизм) – реакционность. 4. Сопереживание – (безразличие к ближнему) – презрение к ближнему. 5. Ценность че-

ловеческой жизни – (пренебрежение жизнью человека как таковой) – садизм. 6. Терпимость – (неприятие иного) – человеконенавистничество. 7. Любовь, семья, дети – (страсть, секс) – извращения. 8. Нематериальные ценности – (материальные ценности) – накопительство. 9. Коллективизм, социальность – (индивидуумность) – эгоизм. 10. Ориентация на духовное начало – (на физическое начало – тело) – ориентация на наслаждение. 11. Труд – (рента) – присвоение. 12. Альтруизм – (рациональность) – корыстолюбие» [40, с. 66]. Анализируя количественные экспертные оценки в реализации этих ценностей в разных странах, исследователи отмечают существенное различие между семью цивилизациями, такими как Россия, Запад, Китай, Индия, Япония, Латинская Америка, страны исламского ареала.

Российская цивилизационная идентичность базируется на высоких показателях ценностей-мотиваторов таких как: сопереживание, семья, коллективизм, терпимость. За XX в. были утрачены или подвержены кризису идентичности такие ценности как душа, нематериальные ценности, инновации. Креативность, ценность человеческой жизни, стремление к совершенству, труд представляются для российской цивилизационной идентичности относительно невысокими ценностями. Современными ценностно-смысловыми доминантами, воспроизводство которых должна обеспечить государственная культурная политика, выступают «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [38].

Совсем иную картину представляет собой американско-европейская цивилизационная идентичность. Душа, ценность человеческой жизни, креативность, инновации являются главными мотиваторами западной цивилизации. Существенно утрачивают свое значение в XX в. такие традиционно значимые ценности как семья и труд. Безразличными ценностями на протяжении всей истории являются коллективизм и нематериальные ценности. Сравнительное исследование цивилизационных ценностей показывает цивилизационную самостоятельность России наряду с западной, китайской и другими цивилизациями. Цивилизационная идентичность России реализуется в ее самостоятельной международной политике.

Цивилизационный код отражает цикличность разного уровня в трансформациях цивилизаций. Эксперименты 80-х гг. XX в. с «общечеловеческими ценностями», «Европой до Тихого океана», входением в «цивилизованное сообщество» разрушили жизнеспособность государственности Советского Союза и привели к кризису российской цивилизационной идентичности. Политико-экономическое вхождение Украины в Европу дает наглядный пример иноцивилизационного воздействия на жизнеспособность государственности. Такие государства как Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан также находятся в ситуации иноцивилизационного давления. Отсюда можно сделать вывод, что цивилизационная идентичность является условием жизнеспособности государственности.

Важнейшей характеристикой цивилизации является культура. Культура трактуется и как восходящий этап в развитии цивилизации, и как особый уникальный регулятор социальных отношений, и как особый мир материальных и духовных ценностей.

Концепции локальных цивилизаций исходят из того, что мир принципиально разнороден и разнообразен. В нем нет единообразия, которое усматривают адепты глобализации. Вместе с тем, цивилизация не является предметом ежедневной заботы и стоит, как бы за сознанием человека. Вследствие этого возникает необходимость целенаправленной политики идентичности для более привычного восприятия символов цивилизационной идентичности.

* * *

Государственная культурная цивилизационная политика актуализирует такие ценности, которые традиционно подчеркивали особенности нравственных устоев народов.

Базовыми ценностно-смысловыми доминантами российской цивилизации, предполагающими воспроизводство государственной культурной политики, выступают такие традиционные российские духовно-нравственные ценности, как «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [38].

Любой человек уже является носителем культурных цивилизационных связей и ценностей, важно только помочь ему обрести адекватный культурный цивилизационный дискурс.

Вопросы для самопроверки

1. Назовите законодательные акты, содержащие концепцию государственной культурной политики как фактора национальной безопасности Российской Федерации.
2. Определите фундаментальные понятия общероссийской идентичности народов Российской Федерации.
3. Раскройте понятие культурного суверенитета.
4. Какие традиционные российские духовно-нравственные ценности выделяет Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 4 июля 2021 г. № 400)?
5. Перечислите основные приоритеты ценностно ориентированной модели государственной культурной политики современной России

Практические задания

1. Изучите важнейшие правовые акты, составляющие концептуальное ядро ценностно ориентированной модели государственной культурной политики современной России: Основы государственной культурной политики

(утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808), Стратегию государственной культурной политики на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р), Стратегию национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 4 июля 2021 г. № 400), Национальный проект «Культура» на 2019–2024 годы и др.

2. На основе изученных документов выделите комплекс внешних и внутренних угроз российскому обществу, на нейтрализацию деструктивного влияния которых и укрепление национальной безопасности призвана выступить государственная культурная политика. Определите также важнейшие мероприятия, которые были включены в План мероприятий по реализации в 2019–2021 годах Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 11 июня 2019 г. № 1259-р), направленные на преодоление отмеченных угроз.

Основная литература

1. Основы государственной культурной политики : утв. Указом Президента Российской Федерации № 808 от 24 декабря 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 775.

2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации № 326-р от 29 февраля 2016 г.

3. Основы государственной культурной политики Российской Федерации: учеб. пособие / А. С. Тургаев, Л. Е. Востряков, В. В. Брежнева [и др.] ; под ред. А. С. Тургаева ; ред.-сост. Л. Е. Востряков ; М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ин-т культуры. – Санкт-Петербург : СПбГИК, 2017. – 336 с.

Дополнительная литература

1. *Ионов И. Н.* Теория цивилизаций от античности до конца XIX века / И. Н. Ионов, В. М. Хачатурян. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2002. – 384 с.

2. Фундаментальные основания государственной культурной политики России. Историко-философский аспект. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2017. – 224 с.

3. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – Москва : АСТ, 2021. – 576 с.

Глава 2. Государство как субъект культурной политики

«Государственная политика традиционно рассматривается как политический процесс управленческого воздействия государства на основные сферы общества, непосредственно связанный с осуществлением публичной власти (как в рамках разработки стратегии и тактики управленческого воздействия на различные сферы и компоненты общества, так и оценки регулирующего воздействия на них со стороны разнообразных институтов и органов государства)» [7, с. 7].

«Несмотря на то, что в научный оборот категория «культурная политика» вошла относительно недавно, деятельность, обозначаемая этим термином, существовала с древних времен. Особое влияние на утверждение принципов государственной культурной политики оказала идеология французских просветителей. Право на пользование культурными благами было провозглашено неотъемлемым правом каждого человека, расширение масштабов приобщения людей к искусству стало рассматриваться как важнейшее средство их духовного развития, а создание условий для этого – как обязанность государства. Претворяться в жизнь эти идеи начали во Франции после революции 1789 г., а затем постепенно утвердились и в других европейских государствах. Культурная политика была направлена на воспитание гражданина и утверждение гражданства путем разработки или активизации ресурсов идентичности, общественных связей, принадлежности. Объектом государственной поддержки служило развитие сети организаций, предоставляющих людям именно те виды культурных благ, которыми ранее пользовалась элита: театры, музеи, библиотеки» [7, с. 8].

Базовый нормативно-правовой акт, регулирующий вопросы государственной политики в области культуры в нашей стране, – Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 – значительно расширяет сферу приложения государственной политики в области культуры. Культурную политику следует понимать как действия, осуществляемые органами государственной власти Российской Федерации и общественными институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей [29].

В разделе II «Основ» уточняется, что «государственная культурная политика России охватывает такие сферы государственной и общественной жизни, как все виды культурной деятельности, гуманитарные науки, образование, межнациональные отношения, поддержка русской культуры за рубежом, международное гуманитарное и культурное сотрудничество, а также воспитание и само воспитание граждан, просвещение, развитие детского и молодежного движения, формирование информационного пространства страны. Необходимость преодоления межведомственных, межуровневых и межрегиональных противоречий по вопросам культурного развития требует повышения статуса государственной культурной политики до общенационального уровня» [29].

§1. Модели государственной культурной политики: подходы и концепции западных исследователей

Проблемы культурной политики как сферы деятельности государственных и общественных институтов, а также попытки осмысления ее содержания на теоретическом уровне привлекают особое внимание исследователей в течение последних 50–60 лет. Именно в этот период складываются принятые большинством европейских государств общие подходы к роли и месту культуры в общественном развитии, общие принципы управления культурными процессами, которые получают практическое воплощение в странах с различными формами государственно-территориального устройства и политического режима, особенностями социально-экономического положения и культурного пространства.

С конца 1960-х гг. при финансовой поддержке ЮНЕСКО активизировались исследования в области культурной политики, стали проводиться многочисленные конференции по данной тематике, на которых тщательно анализировался опыт, накопленный разными странами в данной сфере, благодаря чему эта международная организация получила возможность издавать собственные рекомендации по осуществлению и совершенствованию культурной политики.

Участниками круглого стола ЮНЕСКО, состоявшегося в Монако в 1967 г., и было введено в оборот одно из первых определений понятия «культурная политика». Под культурной политикой предлагалось понимать «комплекс операциональных принципов, административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу действий государства в области культуры». При этом реализация культурной политики рассматривалась как «вся сумма сознательных и обдуманых действий (или отсутствие действий) в обществе, направленных на достижение определенных культурных целей, посредством оптимального использования всех физических и духовных ресурсов, которыми располагает общество в данное время» [7, с. 8].

Очередная волна актуализации подобной проблематики в мире приходится на последнюю четверть века. В это время по инициативе Совета Европы были впервые подготовлены национальные доклады и аналитические доклады европейских экспертов о культурной политике различных государств. Среди первых – доклады о культурной политике Франции (1988 г.), Швеции (1989 г.), Австрии (1993 г.), Нидерландов (1994 г.), Финляндии (1994 г.), Италии (1995 г.), Эстонии (1995 г.), Российской Федерации (1996 г.) и др. стран.

Исследователи отмечали, что централизованная культурная политика, в основе которой находилась идея *культурного потребления*, была направлена на расширение сети учреждений культуры, которые создавались и направлялись центральной властью. После Второй мировой войны широкое распространение получила концепция культурной демократии (равного для всех доступа к культуре). Но, как справедливо отмечают исследователи культурной политики Ф. Матарассо и Ч. Лэндри, за этим также стояли политические цели государства, которое хотело воздействовать на население посредством «цивилизующей, обогащающей роли искусства» [24, с. 126–127].

В 1970-е гг. приоритет получила культурная политика *демократизации культуры*, согласно которой главной целью политики провозглашалось усиление местной идентичности и участие в культурной жизни на местном уровне, развитие культуры не связывалось более с расширением культурной инфраструктуры, при этом основное внимание уделялось уже не потреблению культурного продукта, а творческой деятельности индивида. На смену лозунгу «культура для всех» (культурная демократия) пришел лозунг, определяющий демократизацию культуры – «культура для каждого» [24, с. 127].

В конце 1980-х–начале 1990-х гг. развивается *инструментальный подход* к культурной политике, в котором принципиальная ценность культуры определяется способностью служить различным политическим целям и стратегиям, направленным на общественное развитие или решение социальных проблем. Ряд исследователей в этой связи даже высказывал опасения, что «культура и искусство превратятся в утилитарные инструменты, поставленные на службу чисто политическим целям» [24, с. 128].

Примерно в то же время утверждалась новая парадигма человеческого развития, в центре которой – культурные факторы. В докладах ЮНЕСКО («Наше творческое разнообразие», 1996 г.) и Совета Европы («Стремление к целостности», 1997 г.) утверждалось, что оживление культурной деятельности способствует социальному и экономическому развитию общества, в том числе и на местах. На Стокгольмской конференции 1998 г. ЮНЕСКО предложила государствам – участникам всемирной организации рассматривать культурную политику в качестве одного из ключевых элементов стратегий развития. Мировой банк в 1999 г. провозгласил, что будет выделять займы развивающимся странам в том случае, если в их программах будут учитываться культурные факторы [42, с. 236].

Параллельно развивалась концепция «креативного управления» культурой. Согласно пояснениям авторитетного европейского эксперта Р. Митчел, много лет возглавлявшей правительственный центр изучения культурной политики в Хельсинки, «на языке менеджмента это означает, что управление осуществляется через сетевые структуры, форумы, институты и административные системы, что далеко не обязательно означает „бюрократический“ стиль воплощения политики, а подразумевает гибкость и открытость дальнейшим инновациям» [18, с. 275].

Доклады европейских экспертов показали, что внутри западного сообщества развивались различные страновые типы реализации государственной культурной политики. Благодаря этому, в зарубежной науке представлено значительное число *типологий моделей* культурной политики, что объясняется разными основаниями для определения ее целей, механизмов реализации и результатов. Отметим, что под моделью принято понимать любой образ какого-либо объекта, процесса или явления (оригинала данной модели) – мысленный или условный, который используется для определения и описания важнейших характеристик объекта.

Формулируя определение термина «культурная политика», современная зарубежная наука использует представления о связанных с ее осуществлением целях, институтах и ресурсах. Известный сербский исследователь, мно-

голетний руководитель секции ЮНЕСКО по культурной политике и менеджменту в культуре М. Драгичевич-Шешич в основном исходит из представления о политике как сознательной целенаправленной деятельности людей. Соответственно, культурная политика связана с достижением востребованных обществом целей в области культуры посредством сознательного регулирования «при принятии необходимых решений по всем вопросам, относящимся к культурному развитию общества в целом» [15, с. 26].

Взгляд на культурную политику как на совокупность продуманных действий государства, направленных на достижение социально допустимых целей, связан с анализом инструментов (средств, мер) ее осуществления. М. Драгичевич-Шешич выделяет экономические, политико-правовые, организационные и ценностно-идейные инструменты, которые могут быть направлены как на стимулирование (субсидии, гранты, поощрения, юридическая защита и т. п.), так и на ограничение деятельности (налоги, юридическое преследование и др.). Баланс стимулирующих и репрессивных инструментов в конкретной культурной политике довольно точно указывает на уровень свободы творческой деятельности в данном обществе.

Американские исследователи Д. Адамс и А. Голдбард выделяют три вида действий государства, необходимых для формирования осознанной культурной политики:

- 1) определение культурных ценностей, целей и приоритетов;
- 2) выработка программ инициатив и расходов, соответствующих этим целям, что и означает собственно формирование культурной политики;
- 3) мониторинг политики – процесс, позволяющий оценить культурное влияние каждого социального действия в свете установленных стандартов, которые и являются средством осуществления принятой культурной политики.

Особое внимание Д. Адамс и А. Голдбард уделяют инструментам культурной политики, к которым относят: распределение грантов и премий; занятость и создание рабочих мест; создание культурной инфраструктуры – зданий, оборудования, пространства для осуществления культурной деятельности; формирование законодательной и нормативной базы для деятельности учреждений культуры и искусства. Исследователи настаивают на необходимости участия государственных институтов в формировании культурной политики, которая, согласно их точке зрения, должна осуществляться в шести главных направлениях: образование, сохранение культурного наследия, распространение культурного продукта, творчество, подготовка персонала.

Существует ряд подходов к типизации современных моделей культурной политики, при которых в качестве определяющих критериев выступают наличие общественной поддержки или идея самостоятельного выживания. Именно такой принцип различения моделей культурной политики предложил исполнительный директор Европейского института сравнительных исследований культурной политики А. Визанд, выделяющий две основные модели развития культурной политики.

Первая основывается на традиционной идее общественной поддержки искусства и культуры, вторая – на рыночной модели. Согласно А. Визанду, в Европе конца XX в. происходило движение от первой модели ко второй. Некото-

рые страны колеблются между новыми тенденциями и традиционными представлениями. Следует перечислить следующие основные, по мнению Визанда, характеристики культурной политики общественной поддержки:

- Интерес власти сфокусирован на традиционных главных институтах культуры, таких как музеи, театры, библиотеки и культурные центры, которые и получают государственное финансирование. Творческие деятели часто выполняют роль миссионеров, несущих «истину», а экспериментальная культура считается малозначительной.

- Главной целью является обеспечение институционального баланса в культуре и искусстве, который поддерживается течениями, получившими признание.

- Поскольку основным источником финансирования считается государственный бюджет, необходимы инструменты государственного регулирования, в качестве таковых выступают планирование и разработка программ.

- Политика в основном осуществляется на общенациональном уровне; международные культурные связи имеют место только в рамках дипломатических отношений.

- Для контроля власть создает всякого рода художественные советы.

На поле культуры действуют различные субъекты политики, имеющие определенные интересы в пространстве общественной жизни, а потому выдвигающие разнообразные цели и приоритеты культурной политики, критерии оценки ее результатов. Субъекты используют специфические организационно-административные, политико-правовые, финансовые инструменты культурной политики, определяющие «правила игры», механизмы, регулирующие процессы принятия решений, согласования позиций, циркуляции информационных потоков в сфере культуры, что обуславливает многообразие применяемых моделей реализации культурной политики.

«Достаточно популярна типология моделей культурной политики, базирующаяся на принципах поддержки инфраструктуры культуры, предложенная в конце 1980-х гг. руководителем исследовательского департамента Совета по делам искусств Канады Г. Х. Шартраном и сотрудницей этого подразделения К. Мак-Кафи. В начале XXI в. профессор Г. Х. Шартран уточнил, а весной 2016 г. окончательно откорректировал типологию, в рамках которой выделяются четыре базовые модели поддержки культуры.

Первая модель – *государство-«вдохновитель»* – не слишком щедро субсидирующее инфраструктуру социокультурной деятельности, стимулирует общество вкладывать средства в некоммерческие организации культуры. Самым ярким представителем подобной модели принято считать США, где традиция филантропии достаточно устойчивы, где правительство “вдохновляет” доноров, будь то коммерческий сектор, фонды или частные лица. Важно, что государство пользуется не только сугубо экономическими методами, но стремится создать в обществе соответствующую атмосферу, стимулируя вложения в инфраструктуру культуры, а также побуждая сами учреждения культуры к поиску доноров.

Следующая модель – *государство-«патрон»* – финансирует культурную инфраструктуру посредством управления «на расстоянии вытянутой руки»,

определяя лишь общий уровень поддержки культуры и выделяя финансовые средства. Их распределением ведают квазигосударственные органы, не зависящие от правительства и представляющие собой своеобразный «буфер» между центральной властью и социокультурной сферой. Классический пример государства-«патрона» – Великобритания. Собственно, и создателем этой системы, и первым председателем Совета по искусству Англии был выдающийся английский экономист Дж. М. Кейнс (1883–1946).

Модель *государство-«архитектор»* предусматривает, что решение о поддержке инфраструктуры культуры, размерах и адресности финансирования принимают государственные органы, чаще всего – министерства культуры. Подобная практика проистекает из традиций, сложившихся в среде феодальной элиты Европы, когда поддержка искусства считалась добродетелью. Не случайно современные государства-«архитекторы» нередко называют «культурными монархиями». К числу таких государств, с условной долей вероятности, можно отнести Францию и Российскую Федерацию.

Четвертая модель – *государство-«инженер»*. Как и «архитектор», государство-«инженер» принимает решение о распределении финансовых ресурсов, их получателях и контролирует целесообразность расходов посредством специальных государственных органов. Но творческая энергия творца подчинена в данном случае целям государственной идеологии. Ответом на тотальное огосударствление культуры становится широкое распространение культуры «андеграунда». Группа стран, относящихся к этому типу, относительно невелика. Ранее к ней относили все страны Восточной Европы.

При этом исключительно важным является замечание канадских исследователей о том, что отдельная страна совсем не обязательно должна соответствовать всем параметрам какой-то одной модели, но напротив, может одновременно использовать элементы различных» [30, с. 67–68].

Венгерский исследователь М. Маршалл, развивая взгляды Шартрана, попытался сравнить эти типы, хотя и назвал модели несколько по-другому: государство-«менеджер», государство-«меценат», «помогающее» государство и «руководящая» культурная политика. К различению моделей исследователь приходит на основе сравнения главных, по его мнению, функций культурной политики (строительство рынка культурного продукта, обеспечение конкурентоспособности государства, сохранение идентичности страны, создание культурного равенства шансов и стимулирование креативности).

Государство-«менеджер», отмечает исследователь, – «это немецкая модель, в которой государство максимально соблюдает автономию культуры, свободу художественного творчества, но является главным собственником культурных учреждений. Культура здесь является частью государственного бюджета, а государство превращается в решающее действующее лицо на культурном рынке: оно содержит учреждения, финансирует программы, поддерживает деятелей культуры и в этом качестве является основным заказчиком и организатором» [23, с. 71].

Модели *государство-«меценат»* более всего соответствует Англия, где государство дистанцируется от культуры, не имеет прав собственности на культурные учреждения, а на культурном рынке представлено главным обра-

зом как меценат. «Государство, – указывает Маршал, – избегает даже видимости прямого политического вмешательства в культуру, распределяя государственные субсидии через полугосударственные, полугражданские некоммерческие организации» [23, с. 71].

Модель «*помогающего*» государства соответствует либеральному, американскому подходу. Данная модель, по мнению восточноевропейского культуролога, не предполагает ни артикулированной культурной политики на национальном уровне, ни национального органа (министерства) культуры, равно как и сети государственных учреждений культуры. Социокультурная сфера развивается главным образом на основе частных инициатив, а государство играет вспомогательную роль, предоставляя налоговые льготы и используя административный ресурс для поощрения частных инициатив и меценатов.

Модель «*руководящей*» культурной политики – это модель советского типа. Данную модель характеризуют диктат на всех этапах культурного процесса со стороны властных структур, государственная собственность на средства производства культурного продукта и идеологическая детерминированность кадровых назначений и решений о распределении ресурсов [23, с. 71].

Сравнивая различные модели культурной политики, Маршал утверждает, что наиболее «удачными», по его мнению, являются модели «менеджера» и «мецената».

С другой стороны, исследователь отмечает, что модели «помощника» и «мецената» значительно лучше стимулируют творческий процесс. «Наиболее выдающиеся культурные, художественные достижения ... появились там, где щедрое финансирование сочеталось с гибкостью, вариативностью институциональных рамок, – утверждает венгерский культуролог. – Там, где эти рамки оставались жесткими, как в Германии, где служебный статус художников и сильные профсоюзы могли заблокировать любой рискованный эксперимент, мощная творческая энергия потонула в экзистенциальных конфликтах» [23, с. 72].

Не меньшего внимания заслуживает концепция уже упомянутой М. Драгичевич-Шешич, в которой в качестве критериев различения моделей рассматриваются, с одной стороны, характер политического устройства государства, с другой – место государства и других субъектов в реализации культурной политики. Это позволяет выделить также четыре принципиально различающиеся между собой модели: *либеральную, государственно-бюрократическую (или просветительскую), национально-освободительную и модель культурной политики переходного периода* [14, с. 26–31].

Основополагающая характеристика модели либеральной культурной политики – частное владение средствами производства и распространением культурного продукта, где ключевую роль играет стихия свободного рынка культурных товаров. Центральное место на рынке занимают культурные индустрии, предлагающие обществу стандартизированную продукцию массовой культуры. Творческий процесс развивается преимущественно при поддержке частных фондов.

Неотъемлемая черта государственно-бюрократической (просветительской) модели культурной политики – доминирование государства, которое

посредством аппарата (законодательного, политического, идеологического) и финансов контролирует сферу социокультурной деятельности. Такая модель, – подчеркивает Драгичевич-Шешич, – была типичной для социалистических стран, где планировались не только материальные и финансовые вложения. Соответствующее содержание социокультурной деятельности придавал институт «социального заказа», превращавший писателей в «инженеров человеческих душ» и противоречивший творческим новациям. Позитивной стороной данной модели нельзя не признать гарантии определенной финансовой стабильности социокультурной деятельности со стороны государства.

Модель национально-освободительной культурной политики, по мнению сербского исследователя, типична для бывших колоний, а также для восточно-европейских государств. Основная ее черта – направленное на подъем национального самосознания утверждение или развитие оригинальных культурных традиций, которые подавлялись в колониальный (или в социалистический) период, и, напротив, неприятие произведений предшествующих периодов, отрицание культуры национальных меньшинств, альтернативного и экспериментального искусства. Подобные подходы могут привести к обострению конфликта между культурными предпочтениями элиты – европеизированного меньшинства, ориентирующегося на универсальные культурные ценности, и теми субъектами политики, которые опираются на традиционные национальные ценности, нередко приобретающие религиозную окраску.

Особенностью модели культурной политики переходного периода является то, что в ее рамках даже демократические ориентиры реализуются через структуры государства, не способные в одночасье отказаться от командно-бюрократических методов. Это приводит к противоречивым последствиям: культурная политика чаще всего смещается в сторону национализма, «закрывая» культуру от цивилизованного мира.

Впоследствии М. Драгичевич-Шешич уточнила типологию, «построенную на базе общих элементов культурной политики ряда стран с различным уровнем развития экономики, политической системы и культурных традиций», в рамках которой предложила рассматривать пять моделей – *либеральную, частично государственную, государственную бюрократически-просветительскую, государственную престижно-просветительскую и национально-эмансипационную* [15, с. 27–29].

Итак, ни одна из рассмотренных выше моделей культурной политики полностью не отражает весь комплекс социальных ожиданий, не предлагает законченного и удовлетворяющего решения проблемы. Потому не удивительно, что все страны мира сталкиваются как со сложностями выбора концепций культурной политики, так и с неудачами при их реализации.

«Наличие существенных страновых различий свидетельствует в пользу того, что конкретная модель поведения государства по отношению к сфере культуры, какой бы эффективной она ни была, не может быть заимствована или скопирована. Оптимальная модель может быть разработана только в соответствии с политической, экономической и культурной традицией государства, для которого она создается» [30, с. 71].

§2. Становление новой ценностно ориентированной модели государственной культурной политики современной России

Новая доктрина государственной культурной политики Российской Федерации, формирующаяся в нашей стране, принципиально изменяет отношение к культуре и пониманию ее роли в жизни российского общества. Становление ценностно ориентированной модели государственной культурной политики современной России обусловлено насущной необходимостью обеспечить готовность государства и общества ответить на многочисленные вызовы современного мира и результативно противостоять действию негативных факторов, влияющих на обеспечение национальной безопасности в сфере сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации.

Утверждение новой модели государственной культурной политики, несомненно, должно способствовать достижению указанных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации задач, направленных на защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, как:

- «– укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации;

- защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории;

- укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян;

- реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения;

- развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству;

- поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации;

- укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение ее единого культурного пространства;

- сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путем доработки учебных программ образовательных организаций» [38].

«Эти задачи и соответствующий инструментарий государственной культурной политики тесно связаны с развитием духовно-нравственного потенциала человека и социума, с опорой на приоритетное развитие сферы культуры, на поддержку целостности единого культурного пространства как базы национальной идентичности, согласия и преемственности поколений, на сохранение

культурного наследия и передачи от поколения к поколению традиционных ценностей и норм» [30, с. 72].

Известно, что «в советский период сфера культуры, по сути, представляла собой единую административно-командную систему. Организация культурной сферы строилась по модели «центр – периферия»: центр создает культурные ценности, нормы и образцы, формулирует стратегические цели деятельности, а периферия их усваивает и реализует. Учреждения культуры выступали инструментами проведения такой централизованно формируемой политики, трансляторами культурных ценностей и норм.

Государство как главный субъект культурной политики располагало системой управленческих институтов, представлявших собой жесткую вертикаль. Построение этой вертикали властных институтов имело свою историю и свою специфику как в советское, так и в постсоветское время. Отличительной особенностью советского периода являлось то, что весь механизм реализации культурной политики находился под постоянным жестким идеологическим и кадровым контролем со стороны КПСС» [30, с. 72–73].

Влияние идеологии в этот период было столь сильно, что фактически предопределяло многие процессы в культуре. «Государство служило монопольным источником, интерпретатором и хранителем всей нормативно-ценностной сферы», – утверждал известный отечественный социолог. Но, несмотря на жесткость системы, в рамках данной модели существовало «двомыслие», уничтожить которое не могли никакие запреты и предписания. Претензии государства «никогда не реализовывались полностью и буквально. Лукавое „двомыслие“ всегда в определенной мере ограничивало всевластие официально декларируемых норм, оставляя некое пространство для нормативных сделок и компромиссов» [22, с. 24].

Изменение положения дел в культурной политике государства в постсоветской России представляет собой сложный и многоаспектный процесс. Постсоветский период становления российского общества носил болезненный, травматический характер. Болезненность, по мнению ряда исследователей, заключается не в самом факте трансформации, но в высокой активности и нестабильности трансформационных преобразований [49, с. 12], которые до первого десятилетия XXI в. сопровождалась определенной децентрализацией, вследствие которой поддержка развития культуры со стороны государства постепенно сокращалась. «Ослабление роли центральных и местных исполнительных органов привело к формированию двух прямо противоположных установок, которые являлись определяющими вплоть до последнего времени:

– государство и его органы не должны вмешиваться в культурную жизнь, деятельность мастеров культуры, творчество которых мотивируется собственными внутренними законами;

– без поддержки и регуляции со стороны государства культура и искусство не могут выжить и обречены на сокращение своих масштабов и функций.

В условиях рыночной экономики очевидным становилось понимание того, что в складывающейся ситуации культура как социальный институт перестала выполнять в обществе свои прежние функции, запрограммированные административной системой. Особое значение стал приобретать поиск адекватных,

соответствующих новым тенденциям общественного развития моделей управления сферой культуры» [30, с. 73].

Концептуальным ядром новой ценностно-ориентированной государственной культурной политики нашей страны выступают «*Основы государственной культурной политики*», утвержденные Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина от 24 декабря 2014 г. № 808. На координацию деятельности и взаимодействие разных субъектов культурной инициативы в сфере реализации государственной культурной политики направлена утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «*Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.*».

Главной целью ценностно ориентированной модели государственной культурной политики является «формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития, сохранение и развитие культуры народов Российской Федерации путем традиционного для российской цивилизации» [29].

Базовыми ценностно-смысловыми доминантами российской цивилизации, предполагающими воспроизводство государственной культурной политики, выступают: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [38].

В Стратегии национальной безопасности подчеркивается, что защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти обеспечивается путем решения таких задач, как:

- укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации;
- защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории;
- укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян;
- реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения;
- сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путем доработки учебных программ образовательных организаций;
- духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского

общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения;

- поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, гармонизацию российского общества, распространение культуры межконфессионального диалога, противодействие экстремизму;

- формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа;

- защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная лексика);

- повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве и др.» [38].

Решение стратегических задач в долгосрочной перспективе позволит оказывать положительное влияние культурных проектов, инициатив, средств культуры на формирование и закрепление в российском обществе единых ценностей, образов коллективной исторической памяти, а также основанных на них социальных нормах и механизмах социального контроля.

Важнейшими *результатами* воплощения государственной культурной политики, согласно «Основам», должны стать:

- «повышение интеллектуального потенциала российского общества;
- рост общественной ценности и повышение статуса семьи, осознание семейных ценностей как основы личного и общественного благополучия;

- увеличение числа граждан, прежде всего молодежи, стремящихся жить и работать на родине, считающих Россию наиболее благоприятным местом проживания, раскрытия творческих, созидательных способностей;

- владение русским литературным языком, знание истории России, способность понимать и ценить искусство и культуру – как необходимые условия личностной реализации и социальной востребованности;

- гармонизация социально-экономического развития регионов России, особенно малых городов и сельских поселений, активизация культурного потенциала территорий;

- «качественный рост культурных и досуговых запросов граждан, в том числе в отношении медиапродукции» [29].

Принципами новой модели российской государственной культурной политики провозглашены:

- «территориальное и социальное равенство граждан, в том числе граждан с ограниченными возможностями здоровья, в реализации права на доступ к культурным ценностям, участие в культурной жизни и пользование организациями культуры;

- открытость и взаимодействие с другими народами и культурами, представление об отечественной культуре как о неотъемлемой части мировой культуры;

- соответствие экономических, технологических и структурных решений, принимаемых на государственном уровне, целям и задачам государственной культурной политики;

- свобода творчества и невмешательство государства в творческую деятельность;

- делегирование государством части полномочий по управлению сферой культуры общественным институтам» [29].

Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р, выделяет следующие важные принципы, связанные с реализацией Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и осуществляемые с учетом федеративного устройства нашей страны:

- «сохранение единого культурного пространства (включая языковое, образовательное и информационное);

- разграничение полномочий органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере государственной культурной политики;

- государственная поддержка и защита культуры и языков народов Российской Федерации;

- взаимодействие государственных и муниципальных органов власти с институтами гражданского общества при реализации государственной культурной политики.

Реализация задач и основных направлений государственной культурной политики планируется в следующих областях:

- культурное наследие народов Российской Федерации;

- осуществление всех видов культурной деятельности и развитие связанных с ними индустрий;

- гуманитарные науки;

- русский язык, языки народов Российской Федерации и отечественная литература;

- расширение и поддержка международных культурных и гуманитарных связей;

- воспитание;

- просвещение;

- детское и молодежное движение;

- формирование информационной среды, благоприятной для становления личности» [37].

С учетом целей, задач и основных направлений Основ государственной культурной политики, а также выявленных проблем определяются межотрас-

левые приоритетные направления Стратегии, при реализации которых учитывается межведомственное и межуровневое взаимодействие.

Таковыми приоритетными направлениями реализации Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года были объявлены:

- усиление и расширение влияния российской культуры в иностранных государствах;
- сохранение единого культурного пространства как фактора национальной безопасности и территориальной целостности России;
- активизация культурного потенциала территорий и сглаживание региональных диспропорций;
- повышение роли институтов гражданского общества как субъектов культурной политики;
- повышение социального статуса семьи как общественного института, обеспечивающего воспитание и передачу от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм;
- содействие формированию гармонично развитой личности, способной к активному участию в реализации государственной культурной политики;
- сохранение культурного наследия и создание условий для развития культуры;
- формирование информационного пространства знаний (изменение: внесено: распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 марта 2018 г. № 551-р)
- формирование новой модели культурной политики [37].

Важнейшими ожидаемыми результатами реализации Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года должны стать:

- формирование новой ценностно ориентированной модели государственной культурной политики, включающей в себя также и региональное измерение с учетом федеративного устройства Российской Федерации;
- увеличение финансирования культуры за счет всех источников до 1,4 процента валового внутреннего продукта к 2030 году;
- обеспечение доли внебюджетных инвестиций в культуру на уровне не менее 25 процентов совокупных расходов на культуру за счет всех источников;
- увеличение доли учреждений культуры и искусства, находящихся в федеральной собственности, состояние которых является удовлетворительным, до 90 процентов общего количества учреждений культуры и искусства, находящихся в федеральной собственности;
- выравнивание условий доступности услуг для жителей малых городов и сельских территорий, а также качества оказанных услуг с учетом нормативного уровня обеспеченности и модернизации инфраструктуры;
- приведение уровня обеспеченности организаций культуры в регионах Российской Федерации в соответствие с социальными нормативами и нормами, составляющими около 80–90 процентов;
- создание эффективного механизма привлечения в культуру частных инвестиций, в том числе в рамках государственно-частного партнерства;

- создание эффективной и ресурсно-обеспеченной системы сохранения объектов культурного наследия, позволяющей постоянно снижать долю памятников, находящихся в неудовлетворительном или руинированном состоянии;
- вхождение России в пятерку стран-лидеров по количеству объектов, включенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, при этом обеспечение государственной охраны 100 процентов объектов культурного наследия путем утверждения границ их территории и предметов охраны;
- обеспечение использования исторического и культурного наследия для воспитания и образования подрастающего поколения;
- расширение пространства русского языка, российской культуры и образования на русском языке в иностранных государствах;
- укрепление позиции русского языка в национальных системах образования государств-участников Содружества Независимых Государств;
- увеличение в 20 раз по сравнению с 2015 годом количества качественных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», позволяющих изучать русский язык, получать информацию о русском языке, образовании и русской культуре;
- увеличение в 2,5 раза доли российских школ (классов) за рубежом, получивших адресную поддержку (включая поставку учебно-методических материалов на разных носителях), в общем количестве российских школ (классов) за рубежом;
- увеличение объема продажи книг в Российской Федерации с 3 до 7 на душу населения по сравнению с 2014 годом;
- достижение доли национальных фильмов в отечественном прокате к 2030 году в размере 30 процентов;
- включение профессиональных сообществ, союзов и общественных организаций в сфере культуры в реализацию государственной культурной политики [37].

В рамках ценностно ориентированной модели государственной культурной политики предусматривается межведомственное взаимодействие Министерства культуры Российской Федерации (далее – Минкультуры России) с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими, в соответствии с их полномочиями, деятельность в сферах образования и науки, молодежной политики, спорта, национальной политики, связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регулирования деятельности средств массовой информации и поддержки книгоиздательской деятельности, промышленности и торговли (народных промыслов), иностранных дел, сотрудничества с соотечественниками за рубежом, обороны, внутренних дел, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, исполнения наказаний, а также деятельность по развитию Северного Кавказа, Дальнего Востока. Именно поэтому постановлением Правительства России от 10 июля 2017 г. № 817 образована Правительственная комиссия по вопросам государственной культурной политики – специальный координационный орган, призванный обеспечить согласованные действия органов исполнительной власти и организаций в целях выработки и корректировки стратегических подходов к реализации государственной культурной политики. Правительственная комиссия по вопросам

государственной культурной политики будет разрабатывать проекты стратегии культурной политики, готовить предложения о корректировке действующих и принятии при необходимости новых государственных программ, формировать эффективные механизмы координации деятельности субъектов государственной культурной политики, а также проводить мониторинг достижения целей. Кроме того, комиссия будет вырабатывать критерии оценки деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по вопросам реализации государственной культурной политики. Возглавляет правительственную комиссию заместитель Председателя Правительства РФ, Министр культуры России является заместителем председателя комиссии. Персональный состав комиссии утверждается отдельным распоряжением Правительства.

Следующий важный элемент новой модели культурной политики России – *План мероприятий по реализации Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года*. Первый план – на 2016–2018 годы – был утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 2563-р; следующий – на 2019–2021 годы – утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 июня 2019 г. № 1259-р. Контроль за реализацией этого комплексного межведомственного планового документа, содержащего конкретные поручения как федеральным органам исполнительной власти, так и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также государственным учреждениям культуры, общественным организациям и др., возложен на Минкультуры России, которому поручено ежегодно представлять в Правительство Российской Федерации *Доклад о реализации Стратегии государственной культурной политики*.

В рамках формирования новой модели культурной политики России предусматривается также работа по гармонизации ранее принятых отраслевых документов стратегического планирования Минкультуры России с положениями и требованиями Основ государственной культурной политики и Стратегии государственной культурной политики, а также разработка Стратегического прогноза в сфере культуры.

В качестве еще одного значимого элемента реализации новой модели культурной политики следует отметить *Ежегодный государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации*, подготовка которого Минкультуры России закреплена законодательно. Задачами Ежегодного государственного доклада о состоянии культуры в Российской Федерации являются:

- оценка текущего состояния культуры в Российской Федерации;
- представление о результативности государственного управления в сфере культуры по итогам прошедшего года;
- уточненный список проблем и вызовов в сфере культуры и культурно-исторического наследия в целом для Российской Федерации и по ее субъектам, а также по элементам социокультурного пространства российской цивилизации за пределами Российской Федерации;
- предложения (в случае необходимости) о внесении корректив в стратегические документы государственной культурной политики.

§3. Государственная культурная политика и управление в сфере культуры

Под государственным управлением принято понимать совокупность действий, направленных на достижение целей, определяемых государственной политикой. Государственное управление можно рассматривать как способ реализации государственной политики. Оно включает в себя функции анализа, организации, координации, контроля за процессом осуществления государственной политики ее результатами.

Государственное управление сферой культуры – это «целенаправленная деятельность государственных исполнительных органов власти, направленная на реализацию основных целей государственной культурной политики. Государственное управление сферой культуры представляет собой целостную систему, в которую входят такие элементы, как:

- цели государственной политики и управления в сфере культуры;
- субъекты государственной культурной политики и государственного управления в сфере культуры;
- объекты государственной культурной политики и государственного управления в сфере культуры;
- ресурсы государственного управления культурной сферой;
- процесс принятия решений;
- взаимодействие между субъектами государственной культурной политики и государственного управления сферой культуры (структура государственной политики и государственного управления сферой культуры);
- результаты государственного управления культурной сферой» [30, с. 123–124].

Система государственного управления сферой культуры представляет собой совокупность субъектов и объектов государственного управления, а также устойчивых взаимодействий и взаимоотношений между субъектами и объектами государственного управления в сфере культуры.

Совокупность устойчивых взаимодействий, связей и отношений между субъектами государственного управления сферой культуры, а также между субъектами и объектами государственного управления культурой образуют *структуру государственного управления сферой культуры*.

Те группы, организации, институты, которые вырабатывают культурную политику, называют *субъектами государственной культурной политики*. К ним, согласно Основам государственной культурной политики, относятся «органы государственной власти Российской Федерации и органы местного самоуправления, образовательные, научные организации, организации культуры, общественные объединения и организации, иные организации, осуществляющие деятельность в области искусства, науки, образования, просвещения, воспитания, семейных отношений, работы с детьми и молодежью».

Выработка государственной культурной политики ориентирована на объекты государственной культурной политики, под которыми понимается вся область культуры, на которую направлена культурная политика.

Согласно Основам государственной культурной политики, «*объекты государственной культурной политики* – материальное и нематериальное культурное наследие, все виды и результаты творческой деятельности, система образования, наука, русский язык и языки народов Российской Федерации, семья, системы межличностной и общественной коммуникации, медийное и информационное пространство, международные культурные и гуманитарные связи».

Традиционно органы государственной власти разделяют на три мощные ветви: законодательная, исполнительная и судебная, которые можно подразделить на две группы – федеральные и региональные.

Над ветвями государственной власти – Президент Российской Федерации – глава государства, гарант Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Согласно Конституции, *Президент Российской Федерации* определяет основные направления внешней и внутренней политики государства. Следовательно, именно Президент определяет и основные направления государственной культурной политики. Реализацией этой функции стало подписание Указа Президента РФ № 808 от 24 декабря 2014 г. «Об утверждении основ государственной культурной политики».

В аппарате Президента действуют советник и помощник по культуре. С 2012 г. советник Президента по культуре – Владимир Ильич Толстой (1962–), много лет руководивший музеем-усадьбой «Ясная Поляна». С 24 января 2020 г. помощник Президента по культуре – Владимир Ростиславович Мединский (1970–), с 2012 по 2020 годы – министр культуры Российской Федерации.

При Президенте РФ действуют комиссии и советы, в том числе:

- Совет по культуре и искусству;
- Совет по стратегическому развитию и национальным проектам;
- Совет по межнациональным отношениям;
- Совет по русскому языку и др.

Основными задачами Совета являются:

- выработка предложений Президенту РФ по определению приоритетных направлений государственной политики в области культуры и искусства и мер, направленных на ее реализацию;
- систематическое информирование Президента РФ о положении дел в сфере культуры и искусства в России и за рубежом;
- проведение по поручению Президента РФ экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам культуры и искусства, и подготовка соответствующих предложений;
- рассмотрение вопросов, касающихся присуждения Государственных премий РФ в области литературы и искусства, и подготовка соответствующих предложений Президенту РФ;
- выработка предложений Президенту РФ по вопросам взаимодействия с творческими объединениями, организациями культуры и искусства, представителями творческой интеллигенции;
- обсуждение по предложению Президента РФ иных вопросов, относящихся к сфере культуры и искусства и имеющих важное государственное значение.

В соответствии с возложенными на него задачами Совет создает из числа своих членов, а также лиц, не входящих в состав Совета, межведомственные комиссии по направлениям:

- современная культурная политика и развитие творческих инициатив;
- гуманитарное развитие, художественное образование и творческое воспитание подрастающего поколения;
- сохранение, использование и популяризация историко-культурного наследия, развитие культурно-познавательного туризма;
- международное культурное сотрудничество.

При обсуждении вопросов государственной культурной политики следует рассмотреть субъектов законодательной и исполнительной власти федерального уровня.

Полномочия федеральных органов государственной власти в области культуры изложены в ст. 37 Федерального закона от 9 октября 1992 г. №3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре».

Важнейшие из этих полномочий:

- обеспечение прав и свобод человека в области культуры;
- установление основ федеральной культурной политики, принятие федерального законодательства в области культуры и федеральных государственных программ сохранения и развития культуры;
- правовое регулирование отношений собственности, основ хозяйственной деятельности и порядка распоряжения национальным культурным достоянием Российской Федерации;
- формирование федерального бюджета в части расходов на культуру;
- координация внешней политики в области культурного сотрудничества.

Высший орган законодательной власти в Российской Федерации – Федеральное собрание, состоящее из двух палат:

- Совет Федерации;
- Государственная дума.

При Председателе Совета Федерации действует постоянный консультативный орган – Совет по государственной культурной политике, основными задачами которого выступают:

- изучение состояния и перспектив развития культуры Российской Федерации;
- подготовка предложений по совершенствованию законодательной базы РФ в области культуры и культурной политики;
- содействие в сохранении и развитии культуры народов России;
- содействие созданию равных условий для развития культуры в субъектах РФ;
- содействие развитию благотворительности, меценатства и спонсорства в сфере культуры.

В каждой из палат Федерального собрания Российской Федерации действуют органы, ведающие вопросами культуры

В структуре Совета Федерации – *Комитет по науке, образованию и культуре*, к ведению которого, относятся вопросы государственной политики в сфере культуры, сохранения культурного наследия народов РФ, историко-куль-

турных ландшафтов и памятников, охраны объектов культурного наследия народов РФ, сохранения и развития русского языка и языков народов РФ

В составе Государственной думы – *Комитет по культуре*, главная задача которого: рассмотрение и подготовка законопроектов по различным вопросам развития культуры.

Реализуют выработанную государственную культурную политику и осуществляют государственное управление культурой *субъекты государственного управления сферой культуры*. К ним относятся группы, институты, организации, реализующие цели и задачи государственной культурной политики и, в первую очередь, органы исполнительной власти.

Высший орган *исполнительной* власти в Российской Федерации – Правительство Российской Федерации

В аппарате Правительства действует *департамент культуры, национальной и молодежной политики* Правительства Российской Федерации, директор которого с января 2020 г. – Молчанов Денис Владимирович (1968–), журналист; который в 2001–2004 гг. при Министре культуры РФ М.Е. Швыдом в 2001–2004 гг. работал заместителем министра культуры России, в 2008–2010 гг. возглавлял департамент культуры и образования Правительства РФ, в 2012–2015 гг. был заместителем руководителя аппарата Правительства РФ.

Ведущий субъект государственного управления в сфере культуры – *Министерство культуры Российской Федерации* – федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культуры, искусства и кинематографии

До января 2020 г. министром культуры был Владимир Ростиславович Мединский (1970 г. р.), на смену которому была утверждена Ольга Борисовна Любимова (1980 г. р.), правнучка известного актера Василия Качалова, дочь ректора театрального училища им. Щепкина.

Первое министерство культуры России – Министерство культуры РСФСР – было образовано 1 апреля 1953 г. на базе Министерства кинематографии РСФСР, Комитета по делам культурно-просветительных учреждений, Комитета по делам искусств, Управления по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли при Совете Министров РСФСР и действовало с 1953 по 1992 г.

Министерство культуры современной Российской Федерации действует с 1992 г. (в марте–сентябре 1992 г. этот орган именовался Министерством культуры и туризма Российской Федерации; а в 2004–2008 годы – Министерством культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации)

Основные функции Министерства культуры Российской Федерации:

- осуществление государственной политики в области культуры;
- обеспечение сохранности культурного наследия;
- содействие развитию национальных культур народов РФ;
- определение целей и приоритетов в развитии отдельных видов культурной деятельности, профессионального искусства, музейного и библиотечного дела и их поддержка;
- поддержка народного творчества, образования и науки в сфере культуры;

- контроль в отношении музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации;
- разработка и реализация федеральных целевых программ развития отечественной культуры
- Полномочия Министерства культуры Российской Федерации:
- внесение в Правительство Российской Федерации проектов федеральных законов;
 - принятие нормативных правовых актов, регулирующих порядок хранения национальных фильмов, порядок посещения музеев, порядок охраны и сохранения наиболее ценных объектов культурного наследия, реставрационные нормы и правила, перечень культурных ценностей, попадающих под Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»;
 - установление границ и режимов использования территорий объектов культурного наследия и значения, перечень которых устанавливается Правительством РФ;
 - введение единого государственного реестра объектов культурного наследия народов РФ;
 - лицензирование деятельности по сохранению объектов культурного наследия;
 - осуществление поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в области культуры, искусства, образования в области культуры и искусства;
 - контроль и надзор за сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия, соблюдение законодательства РФ об авторском праве.

Структура Министерства культуры включает в себя руководство министерства и 8 департаментов, в числе которых:

- департамент музеев и внешних связей;
- департамент государственной поддержки искусства и народного творчества;
- департамент правового регулирования;
- департамент государственной охраны культурного наследия;
- департамент экономики и финансов;
- департамент управления делами и инвестиций;
- департамент региональной политики, образования и проектного управления;
- департамент кинематографии и цифрового развития.

При Министерстве культуры РФ действуют координационные и совещательные органы, в том числе:

- Коллегия Министерства культуры РФ,
- Общественный совет при Министерстве культуры РФ,
- Координационный совет по культуре при Министерстве культуры РФ,
- Координационный совет по реализации государственной национальной политики при Министерстве культуры РФ,
- Общественный совет по проведению независимой оценки качества условий оказания услуг организациями культуры при Министерстве культуры РФ,
- Экспертный совет при Министерстве культуры РФ.

Цель деятельности *коллегии Министерства культуры* – привлечение к обсуждению вопросов и проблем, связанных со сферой культуры, ученых, экспертов, представителей творческих организаций и сообществ.

Общественный совет – совещательно-консультативный орган, основными функциями которого выступают:

- обеспечение участия граждан, общественных объединений в обсуждении и выработке решений относительно проблем государственной культурной политики;

- содействие Министерству культуры в определении приоритетов и выработке решений в области культуры, сохранения культурного наследия, кинематографии, архивного дела и т. д.;

- обсуждение общественных инициатив в области культуры;

- публичное обсуждение деятельности Министерства.

Такова в общих чертах система субъектов государственного управления в сфере культуры на федеральном уровне.

Россия – федеративное государство. Поэтому на уровне субъектов Федерации также функционируют как исполнительные, так и законодательные органы власти. Парламент каждого субъекта Федерации участвует в выработке культурной политики для своего региона, исходя из полномочий органов власти субъектов Федерации в области культуры. К последним, согласно «Основам законодательства Российской Федерации о культуре», относятся:

- охрана, использование и популяризация объектов культурного наследия, находящихся в собственности субъекта Российской Федерации;

- организация библиотечного обслуживания населения библиотеками субъектов Российской Федерации;

- создание и поддержка государственных музеев, находящихся в ведении субъекта федерации;

- организация и поддержка учреждений культуры и искусства, за исключением федеральных учреждений культуры и искусства;

- поддержка народных художественных промыслов, за исключением находящихся в общефедеральном ведении;

- поддержка региональных и местных национально-культурных автономий;

- обеспечение условий доступности для инвалидов учреждений культуры и искусства.

В рамках указанных полномочий, региональные парламенты вправе принимать законы, регулирующие культурную сферу, которые не противоречат положениям общефедеральных нормативных актов. Целью этих законов выступает формирование правового поля для реализации культурной политики, учитывающей специфику и особенности субъекта Федерации.

В системе государственного управления культурой Российской Федерации важное место занимают органы власти субъектов Российской Федерации. В них могут создаваться как комитеты, так и отделы культуры. Они осуществляют управленческие функции в пределах установленной компетенции. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации имеют полномочия решения следующих вопросов в сфере культуры:

- формирование и содержание архивных фондов субъекта федерации;

- организация дополнительного образования за счет субъекта Российской Федерации;
- сохранение памятников исторического и культурного наследия, находящихся в ведении субъекта федерации;
- содержание и комплектование библиотек субъекта Российской Федерации;
- создание и поддержка государственных музеев, за исключением федеральных государственных музеев;
- организация и поддержка учреждений культуры и искусства, за исключением федеральных; поддержка народных художественных промыслов, за исключением тех, которые входят в перечень, утвержденный Правительством Российской Федерации;
- поддержка национально-культурных автономий, изучения национальных языков и предметов этнокультурной направленности;
- разработка, реализация региональных программ государственной поддержки, сохранения и развития языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской Федерации.

Министерство культуры взаимодействует с органами исполнительной власти субъектов Федерации для решения вопросов, находящихся в поле совместного ведения.

В Российской Федерации функционируют три уровня управления. О двух из них – федеральном и региональном (субъектов Федерации) – говорилось выше. Третий уровень – муниципальные органы власти или органы местного самоуправления, которые осуществляют процесс управления в городских поселениях, муниципальных районах, городских округах, внутригородских районах. Эти органы власти призваны решать вопросы местного значения. В области культуры муниципальные органы власти выполняют следующие функции: организация библиотечного обслуживания, обеспечение сохранности и пополнения библиотечных фондов, создание условий для досуга, сохранение и популяризация памятников исторического и культурного наследия [31].

В процессе управления сферой культуры государственные органы власти взаимодействуют с общественными организациями. Последние выполняют двойственную функцию. Во-первых, через взаимодействие и консультации с общественными организациями, действующими в области культуры, уточняются и конкретизируются управленческие решения. Во-вторых, через общественные организации реализуются функции государственного управления в сфере культуры. Деятельность данных организаций не приносит прибыли, поэтому они называются некоммерческими организациями. Их деятельность осуществляется за счет финансовой помощи и пожертвований спонсоров и отдельных граждан. Финансирование государством общественных организаций осуществляется при условии реализации ими социально значимых проектов, направленных на развитие культуры. Примерами таких организаций выступают: «Союз композиторов России», Общероссийская общественная организация «Союз российских писателей», Общественная организация «Союз кинематографистов Российской Федерации». Многие организации имеют свои филиалы в регионах, что позволяет им вести деятельность, учитывая региональные потребности в области культуры [30, с. 132–133].

В Российской Федерации (в отличие от советской модели культурной политики, в которой государство являлось ключевым и часто единственным субъектом культурной политики) существует закрепленное нормами права многообразие субъектов культурной политики. Вместе с тем государство по-прежнему остается основным стратегическим инвестором культуры и культурных институтов.

Тем самым государство остается ключевым субъектом культурной политики, который сочетает инвестиционные задачи с ценностно-ориентированным подходом, что в условиях существующих бюджетных и ресурсных ограничений требует повышения эффективности и адресности инвестиций в человеческий капитал, культуру и культурную инфраструктуру.

Вопросы для самопроверки

1. Какой тип государственной культурной политики считаете наиболее эффективным для России с точки зрения ценностно ориентированного подхода?
2. Назовите, какие роли государства по поддержке инфраструктуры культуры предлагают западные исследователи?
3. Как трактуют понятие «культурная политика» «Основы государственной культурной политики», утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808?
4. Какова главная цель ценностно ориентированной модели государственной культурной политики современной России?
5. Назовите стратегические задачи, решение которых должно обеспечить достижение главной цели ценностно ориентированной модели государственной культурной политики Российской Федерации.
6. В чем заключается специфика государственной культурной политики и государственного управления сферой культуры?
7. Назовите субъекты и объекты государственного управления культурой.

Практические задания

1. Определите основные задачи Общественного совета при Министерстве культуры РФ.
2. Изучите правовые акты, составляющие концептуальное ядро ценностно ориентированной модели государственной культурной политики современной России: Основы государственной культурной политики (утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808), Стратегию государственной культурной политики на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р), Стратегию национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 4 июля 2021 г. № 400), Национальный проект «Культура» на 2019–2024 годы и др.
 - 2.1. На основе изученных документов составьте таблицу «Спектр инструментов осуществления государственной культурной политики».
 - 2.2. При подготовке таблицы выделите следующие инструменты осуществления государственной культурной политики: экономические, политико-пра-

вовые, организационные и ценностно-идейные, различая среди них стимулирующие (субсидии, гранты, налоговые льготы, поощрения, юридическая защита и т.п.) и ограничительные (налоги, юридическое преследование и др.). Форма представлена в табл. 1.

Таблица 1

Спектр инструментов осуществления государственной культурной политики

Инструменты осуществления государственной культурной политики	Стимулирующие	Ограничительные
экономические		
политико-правовые		
организационные		
ценностно-идейные		

Основная литература

1. Основы государственной культурной политики : утв. Указом Президента Российской Федерации № 808 от 24 декабря 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 775.

2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации № 326-р от 29 февраля 2016 г.

3. Основы государственной культурной политики Российской Федерации: учеб. пособие / А. С. Тургаев, Л. Е. Востряков, В. В. Брежнева [и др.] ; под ред. А. С. Тургаева ; ред.-сост. Л. Е. Востряков ; М-во культуры РФ, С.-Петербург. гос. ин-т культуры. – Санкт-Петербург : СПбГИК, 2017. – 336 с.

Дополнительная литература

3. *Востряков Л. Е.* Государственная культурная политика: понятия и модели / Л. Е. Востряков. – Санкт-Петербург : Изд-во СЗИ РАНХиГС, 2011. – 167 с.

4. *Коленько С. Г.* Менеджмент в сфере культуры и искусства : учебник и практикум для академического бакалавриата : [рек...] / С. Г. Коленько ; Учеб.-метод. отд. высш. образования, СПбГУ. – Москва : Юрайт, 2016. – 370 с.

5. Культурное пространство России: генезис и трансформации / под ред. А. С. Тургаева. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГИК, 2017. – 340 с.

6. Фундаментальные основания государственной культурной политики России. Историко-философский аспект. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2017. – 224 с.

Глава 3. Экономические основания культурной политики

В современном мире культура становится значимым ресурсом социально-экономического развития, позволяющим обеспечить лидирующее положение нашей страны в мире. Основы государственной культурной политики возводят культуру в ранг национальных приоритетов и признают важнейшим фактором социально-экономического развития Российской Федерации, роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности страны.

Несмотря на то, что многообразие субъектов культурной политики в нашей стране закреплено правовыми нормами, государство остается ключевым субъектом культурной политики, основным стратегическим инвестором культуры, культурных институтов и социокультурных проектов на основе ценностно ориентированного подхода. В условиях существующих бюджетных и ресурсных ограничений государство обязано четко постановку инвестиционных задач сочетать с жестким контролем эффективности и адресности инвестиций в человеческий капитал, культуру и культурную инфраструктуру. Тем самым формирование целостной концепции государственного регулирования и поддержки культурной деятельности выступает необходимой предпосылкой обеспечения эффективной культурной политики.

Новая доктрина государственной культурной политики утверждает о недопустимости утилитарной трактовки культуры как сферы услуг, учитывая высокую общественную значимость культурной деятельности. Культуру, ответственную за формирование и совершенствование человеческого потенциала, в рамках экономического анализа следует понимать, как сферу производства культурных благ, обеспечивающих передачу от поколения к поколению традиционных для российского общества ценностей, норм, традиций и обычаев, удовлетворяющих культурные потребности граждан, их объединений и общества в целом. Культурные блага обладают всеми признаками чистого общественного блага, положительное «внешнее воздействие» которых распространяется на подавляющую часть общества, но не поддается простому рыночному регулированию, а, значит, «не может быть отдано на откуп капризам рынка» [27, с. 11], что и обуславливает обязанность общества по поддержке создания, сохранения и распространения культурных благ¹.

Согласно «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.», государство может выступать:

- как *инвестор*, для которого важны эффективность инвестиций и деятельности управленцев учреждений культуры;
- как *меценат*, финансирующий культурную деятельность, исходя из ценностно ориентированного подхода, и не ожидающий экономической отдачи;

¹ Среди научных теорий, убедительно обосновывающих необходимость государственной поддержки культуры и искусства, традиционно выделяют «болезнь Баумоля», необходимость исправления провалов рынка, концепции мериторных благ Р. Масгрейва и опекаемых благ А.Я. Рубинштейна и др.

- как *соинвестор*, совместно с субъектами Российской Федерации принимающий участие в целевом софинансировании мероприятий и проектов регионального характера, предусматривающих показатели эффективности;
- как *стратегический партнер*, стимулирующий приток инвестиций в сферу культуры, и как *соинвестор*, выступающий в рамках государственно-частного партнерства;
- как *инвестор*, делегирующий часть собственной ответственности и функций общественным институтам развития (например, при субсидировании Союза театральных деятелей на поддержку развития театральной деятельности на федеральном уровне и в регионах) [37].

§1. Инфраструктура сферы культуры

К содержанию понятия «инфраструктура культуры» традиционно относят «систему организаций и лиц, осуществляющих деятельность по созданию, сохранению, распространению культурных благ. Многообразие видов деятельности, обладающих указанными признаками и, соответственно, участвующих в формировании инфраструктуры культуры, можно подразделить на четыре большие группы:

1. художественное творчество;
2. сохранение культурного наследия;
3. клубная и развлекательная деятельность;
4. массовое создание и распространение культурных благ (индустрия культуры).

Художественное творчество включает литературное творчество, изобразительное и прикладное искусство, исполнительское искусство (концертное дело, театральное дело, цирковое дело).

В рамках *сохранения культурного наследия* выделяют реставрацию и охрану недвижимых памятников истории и культуры, музейное, архивное и библиотечное дело, сохранение народной культуры (фольклорные коллективы, народные промыслы и т. п.).

К *клубной и развлекательной деятельности* относят клубную деятельность, парки и аттракционы, арт-пространства и др.

Массовое создание и распространение культурных благ (индустрия культуры) включает прессу, книгоиздание, производство аудиовизуальной продукции (кинематограф), видео- (видеофильмы, видеогры) и аудиопродукции, радио, телевидение, Интернет.

Основанием для выделения этих четырех групп служит различие в составе функций (создание, сохранение, распространение благ) и типов удовлетворяемых потребностей (эстетические, развлекательные, информационные), ориентация на которые является ведущей, основополагающей для соответствующих видов деятельности.

Для художественного творчества таковыми выступают создание культурных продуктов и удовлетворение, в первую очередь, эстетических потребностей людей. Функциональная направленность деятельности по сохранению культурного наследия вытекает из самого ее названия, а ориентирована она на удовлетворение эстетических и информационных потребностей. Точно так же

само название развлекательной деятельности говорит о типе потребностей, которые она в основном удовлетворяет, а главными ее функциями являются создание и распространение соответствующих видов благ.

В видах деятельности, составляющих четвертую группу, главными также выступают функции создания и распространения культурных благ, но удовлетворяемые потребности располагаются в порядке приоритетности следующим образом: информационные, развлекательные, эстетические» [30, с. 147–148].

Достаточно интересный подход предлагается системой статистики культуры ЮНЕСКО (разработчиками которой выступили Институт статистики ЮНЕСКО и Сектор культуры ЮНЕСКО), в рамках которой выделяется «семь основных самостоятельных областей культурной деятельности:

1. *Культурное и природное наследие* (музеи, включая виртуальные; археологические и исторические места; культурный ландшафт; природное наследие).

2. *Представления и празднества* (исполнительские искусства; музыка; фестивали, празднества и ярмарки).

3. *Визуальные искусства и художественные промыслы* (изобразительное искусство, фотография, художественные промыслы и ремесла).

4. *Книги и пресса* (книги, газеты и журналы; другие печатные издания; библиотеки, включая виртуальные; книжные выставки-ярмарки).

5. *Аудиовизуальные и интерактивные средства* (кино и видеофильмы; телевидение и радио, включая передачи в Интернете; подкастинг в Интернете; видеоигры, включая сетевые).

6. *Дизайн и творческие услуги* (дизайн одежды; графический дизайн; дизайн интерьера; ландшафтный дизайн; архитектурные услуги; рекламные услуги).

7. *Нематериальное культурное наследие* (устные приращения и выражения; ритуалы; языки; общественная практика) – (сквозная область).

К самостоятельным областям культурной деятельности примыкают еще три сквозные области, которые имеют отношение ко всем основным культурным областям:

- образование и подготовка кадров;
- архивы и хранение;
- оборудование и сопутствующие материалы.

В качестве дополнительных культурных областей Система статистики культуры ЮНЕСКО учитывает также спорт, досуг и туризм в той части, которая содержит элементы культуры. В частности, к досугу относят парки культуры и развлечений» [26, с. 56].

Следует отметить, что использование европейских стандартов статистики далеко не всегда приводит к позитивным результатам. Так, состоявшийся в 2003–2005 гг. в нашей стране переход системы статистического учета к классификации по видам экономической деятельности (ОКВЭД – общероссийский классификатор видов экономической деятельности), построенной в соответствии со Статистической классификацией видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе, привел к тому, что деятельность учреждений культуры оказалась отнесена к *разделу «Предоставление прочих*

коммунальных, социальных и персональных услуг», что вызывало совершенно обоснованную критику работников культурной сферы.

С 2017 г. действует новая измененная редакция ОКВЭД, в которой экономическая деятельность учреждений культуры включена в раздел «R», к которому относится также деятельность в области спорта, организации досуга и развлечений. В результате деятельность учреждений культуры соседствует с деятельностью спортивных объектов и клубов, игорных заведений и организацией азартных игр. В то же время за пределами данного раздела оказались производство кино- и видеофильмов, деятельность кинотеатров (раздел «J» – деятельность в области информации и связи), весь спектр образовательных услуг в сфере культуры и искусства – от детских музыкальных школ, хореографических училищ, высших учебных заведений до институтов повышения квалификации работников культуры (раздел «P» – образование), деятельность научно-исследовательских организаций в сфере культуры и искусства (раздел «M» – деятельность профессиональная, научная и техническая) и др.

Поскольку общероссийский классификатор видов экономической деятельности не выделяет самостоятельного раздела, посвященного сфере культуры и искусства, то в официальных публикациях и статистической базе данных Росстата России с 2005 г. не приводятся такие показатели развития отрасли, как данные по средней численности работников культуры и искусства, их среднемесячной начисленной заработной плате и др. Эти статистические данные формирует Главный информационно-вычислительный центр Минкультуры России, который собирает, обрабатывает и анализирует более 40 наименований форм статистической отчетности, содержащих не менее 17 000 показателей².

Особое значение для развития инфраструктуры культуры, определения потребности субъектов Российской Федерации в объектах культуры и обеспечения доступности организаций культуры имеет утверждение Правительством России нормативов обеспеченности населения учреждениями культуры, что, несомненно, должно способствовать устранению диспропорций в обеспеченности россиян объектами культурной инфраструктуры и дальнейшему развитию сети учреждений культуры нашей страны.

Структура сети учреждений культуры и искусства России на начало 2021 г. включала:

- 664 профессиональный театр всех ведомств, из них 630 – системы Минкультуры России, в т. ч. 29 – федеральные;
- 375 концертных организаций и самостоятельных коллективов всех ведомств, в т. ч. других ведомств – 13;
- 2981 музея всех ведомств (2826 – подведомственных Минкультуры России; из них: федеральных: 64 музея и 33 филиала);
- 41 356 профессиональных библиотек, включая филиалы (41 149 – системы Минкультуры России);

² Более подробную информацию читатель может получить на сайте Главного информационно-вычислительного центра Министерства культуры России – <http://www.givc.ru/>.

- 42 176 учреждений культурно-досугового типа (из них – 41460 – системы Минкультуры России);

- 5049 киноустановок с платным показом;
- 289 парков досуга и отдыха всех ведомств, в т. ч. других ведомств – 9;
- 69 цирков всех ведомств, в т. ч. других ведомств – 3,
- 32 зоопарка,
- 5253 образовательных учреждений в сфере культуры и искусства, включая творческие вузы, профессиональные образовательные учреждения и 5008 школ искусств (из них 4 767 – подведомственны Минкультуры России).

Следует отметить, что в сфере культуры Российской Федерации доминируют бюджетные учреждения, которые составляют порядка 88% всех организаций культуры (108 тыс. из общего числа 122 тыс. организаций культуры). За четверть века развития свободной России в инфраструктуре государственных (муниципальных) учреждений культуры произошли существенные изменения. Количество театров выросло в 1,7 раза (651 театр в 2016 г.), музейная сеть увеличилась в 2 раза (2742 музея в 2016 г.). Отмечается также рост количества концертных организаций и самостоятельных коллективов. В то же время почти вдвое сократилось количество культурно-досуговых центров, уменьшилось количество библиотечных учреждений, что обусловлено снижением численности населения, прежде всего – проживающего в сельской местности, распространением домашних форм проведения досуга, развитием информационно-коммуникационных технологий, а также процессами оптимизации бюджетной сети в рамках проведения реформы бюджетного сектора. При этом выросло количество клубных формирований (411,9 тыс. ед. в 2016 г. против 305,1 тыс. ед. в 1995 г.) и численность участников таких формирований (6,3 млн. человек в 2016 г. против 4,6 млн. человек в 1995 г.).

Численность работников сферы культуры и искусства существенно выросла – с 668,3 тыс. человек в 1990 г. до 823,6 тыс. человек в 2016 г. Это обусловило рост числа работников, занятых в театрах, концертных организациях, детских школах искусств и музеях. В то же время в условиях перехода библиотек на электронные носители и формирования в регионах мультифункциональных центров, в которых обеспечивается доступ к книжным фондам в электронном виде, штаты библиотечных работников несколько сократились.

§2. Финансирование деятельности в сфере культуры

Финансовую поддержку деятельности в сфере культуры могут оказывать как государство, так и другие субъекты: благотворительные организации, бизнес, частные лица. Соотношение бюджетного и внебюджетного финансирования культурной деятельности неодинаково в разных странах. Традиционно выделяют:

- модель преимущественно бюджетного финансирования культурной деятельности с низкой долей внебюджетного;

- модель смешанного финансирования культурной деятельности с высокой долей внебюджетных источников.

Выбор модели финансовой поддержки определяется национальными особенностями культурной политики страны. В России, Франции, Германии тра-

диционно доминируют государственные источники финансирования, в США, напротив, – внебюджетные источники – средства благотворительных фондов и частные пожертвования.

«Одной из главных форм поддержки сферы культуры и искусства в большинстве развитых стран Европы остается бюджетное финансирование. При этом в ряде стран законодательно закреплены требования о том, чтобы ассигнования на поддержку культуры и искусства составляли не менее определенного процента общих расходов государственного и/или территориальных бюджетов. Фактически данный показатель (доля расходов на культуру и искусство в национальных бюджетах) колеблется по разным странам от 0,2 до 5%. В консолидированном бюджете России в последние годы он составлял около 2,0%» [30, с. 152].

Традиционно используются следующие каналы поддержки культуры и искусства со стороны центральных бюджетов:

- «в форме прямого финансирования;
- целевых субсидий региональным и муниципальным бюджетам;
- на основе совместного участия в финансировании проектов властными органами разного уровня;
- через независимые посреднические структуры;
- с использованием механизмов партнерства на основе смешанного государственно-частного финансирования.

Хотя все страны мира применяют разнообразные формы прямого финансирования культурной деятельности, наиболее широко это принято в унитарных государствах Европы. Являясь одной из старейших форм государственной поддержки культурной деятельности, *прямое полное финансирование* расходов и капиталовложений в настоящее время применяется в немногих странах и только в отношении отдельных организаций культуры (например, национальных музеев, архивов, библиотек и др.)» [30, с. 152–153].

В последние годы все большее распространение получает такая форма государственной поддержки как предоставление разных видов *грантов* организациям культуры и лицам творческих профессий, существенно различающихся по условиям выделения и категориям получателей. Многообразие грантов характерно, в частности, для шведской системы финансирования культурной деятельности, в рамках которой организациям культуры предоставляются такие виды грантов, как *договорной грант*, размер которого определяется заключаемым на год соглашением между государственными органами и организацией культуры; *грант по результатам труда* (нормам субсидирования на единицу готового продукта и услуги); грант, связанный с *нормативными издержками производства* (грант рассчитывается как доля нормативных затрат на заработную плату, которые утверждаются для различных категорий организаций культуры и направлены на поддержание определенного уровня занятости в отраслях культуры региона).

Призванная обеспечить «экономическую безопасность» творческого процесса, шведская система индивидуальных грантов включает:

- бессрочные почетные гранты выдающимся деятелям культуры;
- гранты в форме гарантированного дохода выдающимся писателям;

- пятилетние гранты молодым писателям;
- библиотечные компенсационные гранты, дающие авторам право на получение дохода за пользование их произведениями в публичных библиотеках.

Во многих странах применяются гранты, содержащие условия встречного финансирования. Такая форма возникла в рамках частного финансирования искусства и активно использовалась Фондом Форда в США с конца 1950-х гг. В Европе подобный механизм, начиная с 1980-х гг., стали применять в Великобритании, впоследствии – и в континентальных странах. Так, в Великобритании организации культуры могут получить грант в размере от 5 до 250 тыс. ф. ст. при условии встречного финансирования 1 : 2.

«Во многих странах государственное финансирование культурной деятельности, помимо органов культуры, осуществляют и другие центральные ведомства. Например, по линии министерства обороны финансируются военные оркестры, министерства юстиции – культурная деятельность в местах заключения, министерство образования выделяет средства на преподавание в общеобразовательных школах различных дисциплин, относящихся к сфере культуры и искусства.

Для повышения эффективности бюджетного финансирования нередко создаются межведомственные программы субсидирования культурной деятельности. Министерство культуры Франции уже более трех десятилетий практикует заключение соглашений с министерствами сельского хозяйства, юстиции, обороны, труда и образования о совместных программах финансирования, в частности киноискусства, производства аудио- и видеопродукции.

В ряде стран для поддержки культурной деятельности применяется система государственного финансирования из внебюджетных фондов, которые аккумулируют поступления от национальных лотерей, лото, спортивных тотализаторов, а также специальных маркированных налогов.

Особое распространение специальные налоги получили во Франции, где применяются налог с оборота на торговлю книгами (сбор поступает в распоряжение Национального центра литературы), налог на телевизионные каналы (полученные средства направляют на субсидирование производства кино-, аудио- и видеопродукции), налог на показ спектаклей (используется для дотирования театральных коллективов).

Важное для развития культуры и искусства значение имеют принимаемые государством меры по улучшению материального положения артистов, художников и других творческих работников. Так, в Ирландии уже более 35 лет все творческие работники освобождены от подоходного обложения. Во Франции подобные преференции имеют скульпторы и художники. В Финляндии подоходным налогом не облагаются государственные гранты, предоставляемые писателям и другим деятелями культуры» [30, с. 154].

Еще более распространенной мерой поддержки организаций и предприятий культурной деятельности является освобождение от налогов или снижение уровня обложения товаров и услуг, производимых в сфере культуры, по налогу на добавленную стоимость и налогам на продажи. В частности, в Ирландии ставка НДС на книги установлена в размере 0%, в Италии – до 2% (при этом полностью освобождены от налога периодические издания), в ряде других

стран Европы от 5,5% до 7%. Ставка налога на добавленную стоимость на предметы искусства в Бельгии снижена с 19% до 6%, в Италии более низкий уровень НДС установлен для ремонтно-строительных работ, связанных с сохранением культурного наследия.

Итак, в мире накоплен значительный арсенал инструментов финансовой поддержки культурной деятельности, формируется собственная модель многоканального финансирования сферы культуры и искусства, соответствующая национальной системе бюджетного устройства страны, принципам распределения полномочий между уровнями власти и традициям государственной и частной поддержки культурной сферы.

Исследователи утверждают, что к началу XXI столетия *в нашей стране фактически уже сложилась модель многоканального финансирования культуры, включающая государственные источники финансирования, доходы организаций культуры от собственной деятельности и привлеченные средства*. В то же время доля бюджетного финансирования в общем объеме финансовых поступлений отечественных учреждений культуры и искусства остается достаточно высокой, составляя в среднем около 80%. В театрах показатель бюджетного финансирования находится на уровне 70%, в музеях и концертных организациях – не менее 75%, в клубах – около 90%, а в библиотеках – 95%» [30, с. 155].

Основы государственной культурной политики выделяют свободу творчества и невмешательство государства в творческую деятельность в качестве одного из ведущих принципов такой политики. Однако свобода и невмешательство вовсе не предполагают обязанность государства поддерживать любые формы творчества, уточняют эксперты Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева: «Ключевой принцип здесь может быть сформулирован следующим образом: никакие эксперименты с формой не могут оправдать содержания, противоречащего традиционным для нашего общества ценностям, либо отсутствия какого бы то ни было содержания вообще. Те, чья деятельность противоречит культурным нормам, не имеют оснований претендовать на государственное финансирование – какими бы гениальными они себя ни считали» [25, с. 48].

Другой стороной такого явления могут выступать иждивенческие настроения части субъектов культурной политики, когда адекватное намерение государства-инвестора оценить и проконтролировать эффективность инвестиций – с точки зрения экономической целесообразности понесенных расходов, целевого характера расходования средств, возможной оптимизации будущих расходов – выдается за вмешательство в творческую деятельность или формирование конкурентных условий для доступа к ресурсам. Конкуренция творческих проектов является общей нормой мировой практики, – подчеркивает Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.

В то же время следует учитывать, что возможности для роста внебюджетных доходов организаций культуры и искусства имеют свои ограничения, а доля благотворительных пожертвований и спонсорских средств в общем объеме финансовых поступлений отечественных организаций незначительна.

«Конечно, опыт ряда успешных отечественных учреждений культуры, получивших мировое признание (Мариинский и Большой театры, Эрмитаж и др.) свидетельствует о значительном потенциале меценатской поддержки как источнике финансирования культурной деятельности и требует создания соответствующих правовых и институциональных возможностей для его использования» [30, с. 156].

При сохранении приоритетности государственного финансирования долю внебюджетных расходов на культуру следует повышать. Для этого следует поддерживать благотворительность и меценатство. Под меценатством, или меценатской деятельностью, понимается безвозмездная деятельность частного лица, направленная на поддержку сферы культуры. Примерами меценатской деятельности может служить передача культурных ценностей в дар государственным музеям, финансирование театров, музеев, организаций и учреждений, действующих в области культуры. В целях стимулирования меценатской деятельности и создания для нее правовых основ в 2014 г. был принят Федеральный Закон «О меценатской деятельности», согласно которому государственные органы осуществляют экономическую поддержку меценатов, способствуют повышению их престижа и статуса.

Возможно, еще большее значение имеет развитие технологии государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). Ее преимущество заключается в возможности консолидации финансовых ресурсов из разных источников и расходования их в соответствии с потребностями устойчивого развития территорий, а также реализации задач сохранения объектов культурного наследия и поддержки организаций культуры, обеспечения их доступности широкому кругу участников культурного процесса. Работу по укреплению нормативно-правовой основы и совершенствованию механизмов ГЧП в культуре, по поручению Министерства культуры России, осуществляет созданное в 2016 г. федеральное учреждение «Центр культурных стратегий и проектного управления» (Роскультпроект). По инициативе Минкультуры России уже приняты законодательные акты о льготной аренде объектов культурного наследия по символической ставке от 1 рубля, об изменении примерного концессионного соглашения в отношении объектов культурного наследия, о расширении перечня случаев заключения контракта жизненного цикла и др.

В рамках многоканальной системы предусмотрены следующие механизмы финансирования деятельности объектов государственного управления в сфере культуры:

- субсидирование бюджетных учреждений культуры;
- целевое программное финансирование культуры и связанных с ней областей и сфер деятельности;
- межбюджетные трансферты на обновление материально-технической базы и приобретение специального оборудования для учреждений культуры, поддержку событийных проектов и др.;
- государственная поддержка деятельности профессиональных и творческих союзов;
- поддержка иных социально ориентированных некоммерческих организаций;

- дополнительная поддержка творческой деятельности (гранты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в сфере культуры, гранты и стипендии для творческих деятелей, в том числе молодых) и др.

Предложения о расширении многоканальной системы финансирования сферы культуры России за счет включения дополнительных к уже существующим элементам, в частности, таких как нормативы бюджетного финансирования, общенациональная лотерея в области культуры, маркированные налоги, фонды целевого капитала (эндаумент-фонды) в настоящее время находятся на рассмотрении в Правительстве Российской Федерации.

Разработчики Стратегии рассматривают три возможных сценария реализации новой модели государственной культурной политики: инерционный, базовый и инновационный. *Инерционный сценарий* предполагает сохранение относительно стабильного положения отечественной культуры в условиях недостаточности средств и механизмов для достижения качественных, количественных, инфраструктурных изменений, предусматриваемых Основами государственной культурной политики.

Отличительными особенностями *инновационного сценария* станут значительные инвестиции в человеческий капитал и систему профессионального образования, существенные государственные и частные инвестиции в развитие материально-технической базы и инфраструктуру федеральных и региональных учреждений культуры, реализация крупномасштабных инвестиционных проектов, а также инвестиционная привлекательность культуры на российском и международном уровнях. Реализация инновационного сценария позволит достигнуть прорывных результатов фактически на всех ключевых проблемных направлениях, расширения распространения русского языка и культуры в мире, обеспечить рост численности работников сферы культуры и искусства, удовлетворительное состояние к 2030 г. 100% федеральных учреждений культуры и 90% находящихся в федеральной собственности объектов культурного наследия.

Базовый сценарий предусматривает приоритетность культурного и гуманитарного развития, усиление позитивных тенденций и постепенное преодоление существующих проблем, повышение эффективности государственного управления. И, хотя взрывного роста в условиях базового сценария не произойдет, продвижение культуры как стратегического национального приоритета, концентрация имеющихся ресурсов и постепенное подключение инновационных элементов многоканальной системы финансирования культуры будут способствовать заметному улучшению положения культуры, повышению качества человеческого потенциала и модернизации материально-технической базы.

Важнейшими результатами реализации базового сценария Стратегии государственной культурной политики на период к 2030 г. должны стать:

- вхождение в пятерку стран – лидеров по количеству объектов, включенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО;
- содействие включению в Список всемирного наследия ЮНЕСКО трансграничных объектов государств – участников СНГ (т. е. культурных и природных памятников, находящихся на территории нескольких стран);

- утверждение границ территории 100% исторических поселений федерального значения;
- обеспечение государственной охраны 100% объектов культурного наследия путем утверждения границ их территории и предметов охраны.

Именно базовый сценарий, по оценке разработчиков Стратегии, является наиболее реалистичным и обеспечивающим приоритетность развития сферы культуры Российской Федерации.

§3. Творческие индустрии как фактор развития творчества и предпринимательства в сфере культуры

Принятие Основ государственной культурной политики Российской Федерации исключительно как единичного акта не приведет к достижению поставленных целей и задач, – подчеркивается в самом документе. Не случайно новая доктрина государственной культурной политики России выделяет важность задачи «создания условий для развития творческих индустрий» [29], связанных с производством «экономических ценностей в процессе творческой деятельности» [29], выпускающих современных культурный продукт, ориентированный на ценности российской цивилизации. В «Основах государственной культурной политики» к сфере творческих индустрий отнесены «промышленный дизайн и индустрия моды, музыкальная индустрия и индустрия кино, телевидение и производство компьютерных игр, галерейный бизнес, издательский бизнес и книготорговля, рекламное производство и средства массовой информации» [29].

В Санкт-Петербурге, где развитие творческих индустрий объявлено одним из важнейших приоритетов городского развития [39], крупнейший многопрофильный креативный кластер «Креативное пространство ТКАЧИ» действует в историческом центре города в здании одного из корпусов реконструированной «Новой бумагопрядильной мануфактуры» на Обводном канале, где на площади 13 тыс. м² открыты выставочные залы, лектории, музыкальная школа для взрослых, магазины и уютные галереи для показов, офисы креативных агентств, дизайнерских центров и др. По оценкам экспертов, «ТКАЧИ» представляет собой эффективный проект, «важнейшим критерием успеха» которого «является достижение эффекта синергии между всеми составляющими» [34, с. 23]. Не меньшей популярностью пользуется «Лофт Проект ЭТАЖИ», действующий в пятиэтажном здании бывшего Смольнинского хлебозавода. Здесь на общей площади 3000 м² функционируют известные «своими социальными инициативами», выставочные пространства, магазины, кафе и др. [34, с. 23].

«Одним из наиболее масштабных креативных петербургских проектов, несомненно, является создание архитектурного комплекса креативного кластера на территории Апраксина двора, предусматривающего реновацию зданий и благоустройство прилегающей территории. Для реализации этого проекта специально создано акционерное общество «Апраксин Двор», приступившее к работам по сохранению объектов культурного наследия. В соответствии с концепцией развития кластера, выполненной «Студией 44», почти половина площадей Апраксина двора будет выделена под культурные цели – для раз-

мещения театральных и художественных студий, мастерских и специальных пространств, объединяющих людей для общения и творческого взаимодействия, лекториев и лабораторий. Торговая функция квартала предусматривает развитие эксклюзивных магазинов, торговых центров, специализирующихся на продаже одежды известных брендов со значительными скидками, и галерей для показов, кафе и ресторанов. Особое внимание уделяется также развитию гостиничного пространства.

Другой масштабный перспективный креативный проект направлен на создание креативного пространства «Новая Голландия» в историческом центре Санкт-Петербурга – на рукотворном острове, постройки которого до самого последнего времени находились в ведении ВМФ. Именно здесь, в первой четверти XVIII в. по Указу Петра Первого был основан первый военный порт России. Формирующийся креативный кластер представляет собой многофункциональный культурно-коммерческий комплекс, включающий сектор искусств с современным музейным центром и парковой зоной, а также сектор развлечений, где разместятся книжные, антикварные и модные магазины, городской рынок, кафе и рестораны» [30, с. 160].

«Согласно официальным данным, сегодня творческие индустрии составляют около 7% от валового регионального продукта (далее – ВРП) Санкт-Петербурга и порядка 10% от общего количества рабочих мест. Действующая Стратегия развития города предусматривает значительно улучшить эти показатели и довести к 2030 г. вклад творческих индустрий в формирование ВРП Санкт-Петербурга до 12%, а долю работающих в этих сферах до 16% от общего количества трудоспособных жителей городам.

Для продвижения творческих индустрий как фактора развития города, Правительство Санкт-Петербурга наметило широкую программу мероприятий, предусматривающую:

- создание благоприятного климата в сфере творческих индустрий, способствующего возникновению новых идей, проявлению творческой инициативы и ее воплощению в жизнь;

- обеспечение свободы творчества в самых разнообразных областях и развитие конкурентной и свободной творческой среды;

- поддержку совместных проектов жителей Санкт-Петербурга и других городов и стран, создание инфраструктуры взаимодействия представителей творческих индустрий не только в пределах города, но также в масштабах страны и мира;

- содействие созданию и развитию новых креативных пространств (студий, мастерских, выставочных залов и т. п.), в том числе на основе трансформации имеющихся, но уже невостребованных объектов;

- привлечение негосударственного финансирования, включая российские и международные благотворительные инициативы, для поддержки творческих индустрий;

- преобразования в городском законодательстве, связанные с регулированием деятельности организаций творческих индустрий, а также направленные на создание благоприятных условий в области налогообложения и взимания арендной платы в отношении организаций этой сферы» [9, с. 95].

Развитие творческих индустрий как сферы самореализации творческих людей, обладающей синергетическим эффектом и рыночной пластичностью, способно принести существенные конкурентные преимущества экономике города и обеспечить его устойчивое развитие. Вся история Северной столицы, впечатляющие экономические результаты, развитие культуры, состояние городской среды и рост уровня жизни населения, свидетельствуют о том, что Санкт-Петербург имеет все шансы стать одним из лидеров творческих индустрий России.

«Опыт успешного развития творческих индустрий в Москве, Санкт-Петербурге и других российских регионах значительно повышает ту роль, которую творческие индустрии играют в современном развитии культурной сферы, продвижении коллективного и индивидуального творчества, расширении демократического доступа к благам культуры и активизации культурного диалога» [9, с. 96].

* * *

Наиболее реалистичным и обеспечивающим приоритетность развития сферы культуры Российской Федерации среди возможных сценариев реализации государственной культурной политики, представленных в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г., считается базовый сценарий. В перспективе, согласно прогнозу Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, долгосрочные культурные проекты будут тесно связаны с воспроизводством, закреплением и общественной легитимацией социальных норм, основанных на идентифицирующих ценностях российской цивилизации. Результативность мер государственного управления в сфере культуры при этом будет оцениваться на основе социологических, статистических и экспертных данных, свидетельствующих о положительном социальном воздействии средств культуры на формирование и закрепление в российском обществе единых социальных норм и традиционных ценностей российской цивилизации, включая:

- динамику продвижения ценностей российской цивилизации в ценностной картине мира граждан России;
- уровень вовлеченности образов наследия, коллективной исторической памяти, связанных с ценностями российской цивилизации, в образовательную, профессиональную, творческую деятельность;
- улучшение социально-демографических параметров (рождаемость и смертность, разводы, снижение преступности, наркомании и алкоголизма, экстремизма, межэтнических конфликтов и т. д.);
- сохранение единого культурного пространства, достижение социального согласия, национального единства, сплоченности и солидарности, взаимного уважения к особенностям этнических культур, участие в культурной деятельности различных социальных и возрастных групп.

В Основах государственной культурной политики особо подчеркивается, что достижение целей государственной культурной политики требует проведения регулярного мониторинга состояния общества и его культурного развития на основе специально разработанной системы целевых показателей, в которой должны превалировать качественные показатели.

Заключая, следует сослаться на слова Президента России В. В. Путина, который в приветствии участникам XXIII Всемирного русского народного собора в октябре 2019 года отмечал: «Глубоко убежден, уверенное движение России вперед, ее суверенитет и национальная безопасность в решающей степени зависят от сохранения и укрепления духовных основ, национальной идентичности, сбережения и приумножения русского и других народов России» [33].

Вопросы для самопроверки

1. Назовите основные виды культурной деятельности, принимающие участие в формировании инфраструктуры культуры. Что служит основанием для выделения четырех групп в составе инфраструктуры культуры?

2. Какие самостоятельные области культурной деятельности выделяет система статистики культуры ЮНЕСКО?

3. Какие каналы поддержки культуры и искусства со стороны центральных бюджетов традиционно используются?

4. Назовите известные Вам меры, которые принимаются государством в целях улучшения материального положения артистов, художников и других творческих работников.

5. Какое федеральное учреждение осуществляет по поручению Министерства культуры России деятельность по укреплению нормативно-правовой основы и совершенствованию механизмов ГЧП в культуре?

6. Каких результатов позволит добиться реализация базового сценария Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.?

7. Что относят к сфере творческих индустрий «Основы государственной культурной политики»?

Основная литература

1. Основы государственной культурной политики : утв. Указом Президента Российской Федерации № 808 от 24 декабря 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 775.

2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации № 326-р от 29 февраля 2016 г.

3. Основы государственной культурной политики Российской Федерации : учеб. пособие / А. С. Тургаев, Л. Е. Востряков, В. В. Брежнева [и др.] ; под ред. А. С. Тургаева ; ред.-сост. Л. Е. Востряков ; М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ин-т культуры. – Санкт-Петербург : СПбГИК, 2017. – 336 с.

Дополнительная литература

1. *Абанкина Т. В.* Финансирование организаций культуры: проблемы и перспективы в условиях кризиса / Т. В. Абанкина // Культура и рынок. Опекаемые блага. – Санкт-Петербург : Алегейя, 2013. – С. 136–163.

2. *Музычук В. Ю.* Государственная поддержка культуры: ресурсы, механизмы, институты / В. Ю. Музычук. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. – 280 с.

3. *Музычук В. Ю.* Институциональные новации в финансировании культуры / В. Ю. Музычук, Е. А. Хаунина. – Москва : Изд-во Ин-та экономики, 2016. – 66 с.

Список использованной литературы

1. *Абанкина Т. В.* Финансирование организаций культуры: проблемы и перспективы в условиях кризиса / Т. В. Абанкина // *Культура и рынок. Опекаемые блага.* – Санкт-Петербург : Алетейя, 2013. – С. 136–163.
2. *Алибегиев Ш. А.* Концептуализация понятия политической идентичности в контексте формирования цивилизационной идентичности России / Ш. А. Алибегиев // *Власть.* – 2016. – №11. – С. 100–105.
3. *Асоян Ю.* Открытие идеи культуры. Опыт русской культурологии середины XIX – начала XX веков / Ю. Асоян, А. Малафеев. – Москва : ОГИ, 2000. – 342 с.
4. *Бестужев-Лада И. В.* Альтернативная цивилизация / И. В. Бестужев-Лада. – Москва : ВЛАДОС, 1998. – 352 с.
5. *Волков В. А.* В поисках свободы: очерки истории политической философии / В. А. Волков. – Санкт-Петербург : Изд-во СЗАГС. – 256 с.
6. *Востряков Л. Е.* Государственная культурная политика: понятия и модели / Л. Е. Востряков ; Рос. акад. нар. хозяйства и гос. службы. – Санкт-Петербург : Изд-во СЗИ РАНХиГС, 2011. – 167 с.
7. *Востряков Л. Е.* Новая модель государственной культурной политики России / Л. Е. Востряков, А. С. Тургаев // *Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры.* – 2018. – № 3. – С. 6–16.
8. *Востряков Л. Е.* Об особенностях новой модели государственной культурной политики России / Л. Е. Востряков // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Познание.* – 2018. – № 9. – С. 4–9.
9. *Востряков Л. Е.* Творческие индустрии как фактор государственной культурной политики / Л. Е. Востряков, В. А. Кавера // *Культура и образование : электр. журнал.* – 2019. – № 2. – С. 86–97.
10. *Государственная политика и управление. Ч. 1. Концепции и проблемы государственной политики и управления / под ред. Л. В. Сморгунова.* – Москва : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2006. – 384 с.
11. *Гумбольдт В.* Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – Москва, 1985. – 448 с.
12. *Гумилев Л. Н.* Тысячелетие вокруг Каспия / Л. Н. Гумилев. – Баку : Азернешр, 1990. – 312 с.
13. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н. Я. Данилевский ; сост. и комм. Ю. А. Белова ; отв. ред. О. Платонов. – Москва : Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
14. *Драгичевич-Шешич М.* Культурная политика в переходном обществе: фрагменты политологического и культурологического анализа / М. Драгичевич-Шешич // *Панорама культурной жизни стран СНГ и Балтии.* – Москва : Изд-во РГБ, 1999. – С. 26–31.
15. *Драгичевич-Шешич М.* Культура: менеджмент, анимация, маркетинг / М. Драгичевич-Шешич, Б. Стойкович. – Новосибирск : Тигра, 2000. – 328 с.
16. *Иноземцев В. Л.* Расколотая цивилизация / В. Л. Иноземцев. – Москва : Наука : Академия, 1999. – 317 с.

17. *Ионов И. Н.* Теория цивилизаций от античности до конца XIX века / И. Н. Ионов, В. М. Хачатурян. – Санкт-Петербург : Алетея, 2002. – 384 с.

18. *Клиш Д.* Культура, управление и регулирование / Д. Клиш // Культурология: от прошлого к будущему. – Москва : Российский институт культурологии, 2002. – С. 274–294.

19. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: утв. Указом Президента Российской Федерации № 611 от 05 сентября 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – №37. – Ст. 6315.

20. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года : утв. распоряжением Правительства РФ №2613-р от 20 сентября 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – №40. – Ст. 6877.

21. *Кузык Б. Н.* Цивилизации: Теория история, диалог, будущее. В 2 т. Т. 1. Теория и история цивилизаций / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. – Москва : Институт экономических стратегий, 2006. – С. 29.

22. *Левада Ю. А.* Сочинения: социологические очерки 1993–2000 / Ю. А. Левада. – Москва, 2011. – 506 с.

23. *Маршалл М.* Международные модели и тенденции финансирования культуры / М. Маршалл // Государственная служба за рубежом. Управление культурой : Реферативный бюллетень. – Москва, 2004. – № 5 (55). – С. 71.

24. *Матарассо Ф.* Как удерживать равновесие? Двадцать одна стратегическая дилемма культурной политики / Ф. Матарассо, Ч. Лэндри // Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры. – Москва : Либерия, 2002. – С. 123–148.

25. *Миронов А. С.* Основы «Основ». О смыслах государственной культурной политики / А. С. Миронов // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : Аналитический вестник. – 2015. – № 12. – С. 48.

26. *Музычук В. Ю.* Государственная поддержка культуры: ресурсы, механизмы, институты / В. Ю. Музычук. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. – 280 с.

27. *Музычук В. Ю.* Должно ли государство финансировать культуру? / В. Ю. Музычук. – Москва, 2012. – 60 с.

28. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента России № 204 от 7 мая 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 20. – Ст. 2817 ; № 30. – Ст. 4717.

29. Основы государственной культурной политики : утв. Указом Президента Российской Федерации № 808 от 24 декабря 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 775.

30. Основы государственной культурной политики Российской Федерации: учеб. пособие / А. С. Тургаев, Л. Е. Востряков, В. В. Брежнева [и др.] ; под ред. А. С. Тургаева ; ред.-сост. Л. Е. Востряков. – Санкт-Петербург : СПбГИК, 2017. – 336 с.

0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%BC-
+%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%B
B%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0+%D0%A1%D0%B0%D0
BD%D0%BA%D1%82-%D0%9F%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0
%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D0%B0+%E2%84%96+355+%D0%BE%D
1%82+13+%D0%BC%D0%B0%D1%8F+2014%D0%B3.+ (дата обращения:
18 октября 2021).

40. Сулакшин С. С. Количественная теория цивилизации онтогенеза и локальных цивилизаций / С. С. Сулакшин. – Москва : Научный эксперт, 2013. – 176 с.

41. Тихонравов Ю. В. Основы философии права / Ю. В. Тихонравов. – Москва : Вестник, 1997. – 604 с.

42. Тросби Д. Культурное измерение развития: история, концепции, конкретные примеры / Д. Тросби // Культурология: от прошлого к будущему. – Москва : Российский институт культурологии, 2002. – С. 234–244.

43. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. М. Б. Левина. – Москва : АСТ, 2007. – 588 с.

44. Фундаментальные основания государственной культурной политики России. Историко-философский аспект. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2017. – 224 с.

45. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – Москва : АСТ, 2016. – 640 с.

46. Цицерон М. Т. Избранные сочинения / М. Т. Цицерон. – Москва : Худож. лит., 1975. – 456 с.

47. Шпенглер О. Закат Европы. В 2 т. Т. 1. Образ и действительность / О. Шпенглер. – Новосибирск : Наука, 1993. – 584 с.

48. Экономические основы культурной деятельности : индивид, предпочтения и общ. интерес. В 3 т. Т. 2. Экономическая политика в сфере культуры. Новый век – новый взгляд / ред. А. Я. Рубинштейн, Б. Ю. Сорочкин ; РАН. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2002. – 448 с.

49. Ядов В. А. А все же умом Россию понять можно / В. А. Ядов // Россия: трансформирующееся общество. – Москва : Канон-пресс-Ц, 2001. – С. 9–20.

50. Gong G. W. Standards of Civilization Today / G. W. Gong // Globalization and Civilizations. – London : Routledge, 2002. – P. 77–96.

51. Mozaffari M. The Transformationalist Perspective and the Rise of a Global Standard of Civilization / M. Mozaffari // International Relations of the Asia-Pacific. – 2001. – №1. – P. 247–264.

52. Zakaria F. The Politics of Rage: Why Do They Hate Us? / F. Zakaria // Newsweek. – 2001. – 15-th of October. – URL: <https://www.newsweek.com/politics-rage-why-do-they-hate-us-154345> (date of application: the 18-th of October).

Литература, рекомендуемая для самостоятельного изучения

Научная и учебная литература

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 4 июля 2021 г. № 400).
3. Основы государственной культурной политики (утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808).
4. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р).
5. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: Закон Российской Федерации (утв. Верховным Советом Российской Федерации 09 октября 1992 г. № 3612-1).
6. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента РФ 9 ноября 2022 г. № 809).
7. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Указом Президента России от 7 мая 2018 г. №204).
8. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Указом Президента России от 21 июля 2020 г. № 474).
9. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.).
10. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (утв. Указом Президента Российской Федерации от 05 сентября 2022 г. № 611).
11. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666).
12. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. № 203).
13. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2024 годы (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014г. № 317).
14. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ.
15. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р).
16. О создании Президентского фонда культурных инициатив (утв. Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 2021 г. № 287).

17. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. №2613-р).

Основная литература

1. Основы государственной культурной политики Российской Федерации : учеб. пособие / А. С. Тургаев, Л. Е. Востряков, В. В. Брежнева [и др.] ; под ред. А. С. Тургаева ; ред.-сост. Л. Е. Востряков ; М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ин-т культуры. – Санкт-Петербург : СПбГИК, 2017. – 336 с.

2. *Коленько С. Г.* Менеджмент в сфере культуры и искусства: учебник и практикум для академического бакалавриата : [рек...] / С. Г. Коленько ; Учеб.-метод. отд. высш. образования, СПбГУ. – Москва : Юрайт, 2016. – 370 с.

Дополнительная литература

1. *Востряков Л. Е.* Новая модель государственной культурной политики России / Л. Е. Востряков, А. С. Тургаев // Вестник СПбГУКИ. – 2018. – № 3. – С. 6–16.

2. *Востряков Л. Е.* Государственная культурная политика: понятия и модели / Л. Е. Востряков ; Рос. акад. нар. хозяйства и гос. службы. – Санкт-Петербург : Изд-во СЗИ РАНХиГС, 2011. – 167 с.

3. Государственная поддержка культуры в России : науч. доклад / науч. ред. Б. Л. Рудник. – Москва : Изд. дом ВШЭ, 2014. – 180 с.

4. *Музычук В. Ю.* Государственная поддержка культуры: ресурсы, механизмы, институты / В. Ю. Музычук. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. – 280 с.

Литература, рекомендованная к ознакомлению

1. *Василенко И. А.* Культурная политика региона как инструмент формирования его современного имиджа / И. А. Василенко // Власть. – 2016. – № 8. – С. 55–60.

2. *Востряков Л. Е.* Международное культурное сотрудничество как часть государственной культурной политики России / Л. Е. Востряков, С. Н. Гавров // Вестник МГУКИ. – 2018. – № 3. – С. 152–160.

3. *Востряков Л. Е.* Культурное сотрудничество в Баренцевом регионе и укрепление доверия между партнерами / Л. Е. Востряков, А. С. Тургаев // Вестник СПбГУКИ. – 2017. – № 3. – С. 6–11.

4. Государственная Дума Федерального Собрания РФ. Комитет по культуре : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://www.komitet2-3.km.duma.gov.ru> (дата обращения: 07.11.2022).

5. Государственный институт искусствознания : официальный сайт. – Москва, 2010. – URL: <http://sias.ru> (дата обращения: 07.11.2022).

6. Информационные материалы о национальных проектах по 12 направлениям стратегического развития // Правительство РФ : [сайт]. – Москва, 2019. – URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ980OwAt2dzCIAie tQih.pdf> (дата обращения: 07.11.2022).

7. *Кочеляева Н. А.* Стратегическое планирование в сфере культуры: российский опыт региональной культурной политики / Н. А. Кочеляева // Ярослав-

ский педагогический вестник. – 2015. – № 2, Т. 1. – С. 206–211. – URL: http://vestnik.uspu.org/releases/2015_2k/35.pdf (дата обращения: 07.11.2022).

8. К проекту закона «О культуре в Российской Федерации». Материалы исследований. – Москва : Изд-во Гос. ин-та искусствознания, 2015. – 144 с.

9. Культура и рынок. Опекаемые блага / под ред. В. Ю. Музычук, А. Я. Рубинштейна. – Санкт-Петербург : Алетей, 2013. – 400 с.

10. Культура.рф : Портал культурного наследия России. – Москва, 2013 –. – URL: <http://www.culture.ru> (дата обращения: 07.11.2022).

11. Культура России : портал. – Москва, 2000 –. – URL: <http://www.russianculture.ru/default.asp> (дата обращения: 07.11.2022).

12. Министерство культуры Российской : официальный сайт. – Москва, 2004 –. – URL: <http://www.mkgf.ru> (дата обращения: 07.11.2022).

13. Музеи России : официальный сайт. – 1996 –. – URL: <http://www.museum.ru/> (дата обращения: 07.11.2022).

14. *Музычук В. Ю.* Институциональные новации в финансировании культуры / В. Ю. Музычук, Е. А. Хаунина. – Москва : Изд-во ин-та экономики, 2016. – 66 с.

15. Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева : официальный сайт. – Москва, [201-]. – URL: <http://heritage-institute.ru> (дата обращения: 07.11.2022).

16. Роскультура.ру. Российская культура в событиях и лицах : официальный сайт. – Москва, 2012. – URL: <http://www.rosculture.ru> (дата обращения: 07.11.2022).

17. Совет по культуре и искусству // Президент Российской Федерации : [сайт]. – Москва – Обновляется в течении суток. – URL: <http://kremlin.ru/structure/councils#institution-7> (дата обращения: 07.11.2022).

18. Фундаментальные основания государственной культурной политики России. Историко-философский аспект. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2017. – 224 с.

19. *Шекова Е. Л.* Управление учреждениями культуры в современных условиях : учеб. пособие / Е. Л. Шекова. – Санкт-Петербург : Лань, 2014. – 412 с.

Глоссарий

Благотворительная деятельность – бескорыстная помощь гражданам или организациям, выражающаяся в безвозмездной передаче имущества, финансовой помощи, оказании услуг или иной поддержке

Волонтерская деятельность (от фр. *volontaire* – доброволец) – широкий круг деятельности, включая традиционные способы взаимопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение

Государственная семейная политика – целостная система принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей

Государственное управление сферой культуры – целенаправленная деятельность государственных исполнительных органов власти, направленная на реализацию основных целей государственной культурной политики

Государственно-частное партнерство – сотрудничество и совместная деятельность государства с частными лицами и организациями. Государство создает условия для привлечения капиталов и инвестиций в определенную сферу, гарантируя в дальнейшем прибыль инвесторам. В сфере культуры государство стимулирует частные фирмы и организации инвестировать в сохранение и демонстрацию культурных ценностей, создание новых социокультурных проектов

Добровольческая деятельность – вид безвозмездной деятельности, являющийся способом самовыражения и самореализации граждан, действующих индивидуально или коллективно (в составе организованной группы) на благо других людей или общества в целом, а также организаций, привлекающих к своей деятельности добровольцев

Дополнительное образование – вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования

Духовная сфера – система представлений о мире и человеке, о человеческом обществе и отношениях людей, о ценностях и их иерархии

Культурная деятельность – деятельность по созданию, распространению, сохранению, освоению и популяризации культурных ценностей и предоставлению культурных благ в области культурного наследия, литературы, театрального, музыкального, изобразительного, циркового искусства, архитектуры, градостроительства, садово-паркового искусства, дизайна, кинематографии, фотоискусства, средств массовой информации, культурных (творческих)

индустрий, народных художественных промыслов и ремесел, культурного досуга, народного художественного творчества, фольклора, нематериального культурного наследия, музейного, архивного, библиотечного дела, эстетического воспитания, художественного образования, педагогической деятельности в сфере культуры, международного культурного сотрудничества

Культурная политика – действия, осуществляемые органами государственной власти Российской Федерации и общественными институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие отрасли культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей

Культурные ценности российской цивилизации – духовно-нравственные, этические, эстетические ценности и императивы, определяющие цивилизационную идентичность России как уникального социокультурного пространства. Культурные ценности российской цивилизации обусловлены совместной жизнью русского и других народов России, общей историей и особой ролью России в глобальных геополитических процессах.

Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России

К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России

Культурный суверенитет – принцип государственной культурной политики, предполагающий приоритет преемственности и продвижения в социокультурном пространстве конкретной цивилизации традиционных жизненно важных и идентифицирующих ценностей и норм, присущих этой цивилизации

Личность – относительно устойчивая система социально значимых и индивидуально уникальных черт, характеризующих индивида, формирующаяся в процессе социализации и являющаяся продуктом индивидуального опыта и социального взаимодействия

Менталитет, ментальность российского народа – совокупность интеллектуальных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих россиянам

Меценатская деятельность – безвозмездная деятельность частного лица, направленная на поддержку сферы культуры. Примерами меценатской деятельности может служить передача в дар государственным музеям культурных

ценностей, финансирование театров, музеев, организаций и учреждений, действующих в области культуры

Молодежная государственная политика Российской Федерации – система мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене

Общероссийская идентичность – личное или коллективное отождествление с системой базовых ценностей российского общества и восприятие самобытных национальных культур как части российской культуры

Объекты государственного управления в сфере культуры – вся область культуры (явления, процессы, отношения в сфере культуры), на которую направлено управленческое воздействие

Объекты государственной культурной политики – материальное и нематериальное культурное наследие, все виды и результаты творческой деятельности, система образования, наука, русский язык и языки народов Российской Федерации, семья, системы межличностной и общественной коммуникации, медийное и информационное пространство, международные культурные и гуманитарные связи

Система государственного управления сферой культуры – совокупность субъектов и объектов государственного управления, а также устойчивых взаимодействий и взаимоотношений между субъектами и объектами государственного управления в сфере культуры

Структура государственного управления сферой культуры Российской Федерации – совокупность устойчивых взаимодействий, связей и отношений между субъектами государственного управления сферой культуры. Включает в себя федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Федерации

Структура государственной политики и государственного управления сферой культуры – совокупность устойчивых взаимодействий, связей и отношений между субъектами государственной культурной политики и государственного управления сферой культуры

Субъект Федерации – административно-территориальная единица, имеющая собственные органы государственного управления, которые осуществляют свои функции в рамках установленных полномочий. Субъекты федерации имеют свои законодательные и исполнительные органы власти. Существует разграничение предметов ведения федеральных органов власти и субъектов федерации.

Субъекты государственной культурной политики – органы государственной власти Российской Федерации образовательные, научные организации, организации культуры, общественные объединения и организации, иные организации, осуществляющие деятельность в области искусства, науки, образования, просвещения, воспитания, семейных отношений, работы с детьми и молодежью

Творческие индустрии – компании, организации и объединения, производящие экономические ценности в процессе творческой деятельности, а также деятельность по капитализации культурных продуктов и их представлению на рынке. К сфере творческих индустрий относятся: промышленный дизайн и индустрия моды, музыкальная индустрия и индустрия кино, телевидение и производство компьютерных игр, галерейный бизнес, издательский бизнес и книготорговля, рекламное производство и средства массовой информации

Творчество – деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью. Творчество специфично для человека, так как всегда предполагает творца – субъекта творческой деятельности

Традиция (от лат. traditio – передача) – элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. В качестве традиции выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т. д. Те или иные традиции действуют в любом обществе и во всех областях общественной жизни.

Традиции выступают регулятором общественных отношений и основой воспроизводства общества, сохранения национальной идентичности

Этническая идентичность (этничность) – осознание своей принадлежности к определенной этнической общности и отделение от других. Этничность проявляется в культурных формах (язык, историческая память, материальная культура, модели поведения, религия и др.), в субъективно-символических формах (общность происхождения, ценности, межпоколенная преемственность и др.) и интеграционных формах (различные межгрупповые взаимодействия)

Этнические традиции – представляют собой основные формы коллективного опыта, выраженные в социально организованных стереотипах и воспроизводимые этносом в целом или его отдельными значительными частями путем культурной пространственно-временной трансмиссии. Основные условия существования этнической традиции – это ее хранение в живой коллективной памяти этноса, постоянное воспроизведение и межпоколенная передача

Языковая политика – система мер, осуществляемых государством, объединением государств, влиятельными общественными институтами и деятелями культуры для сохранения или изменения языка, группы языков, языковой или коммуникативной ситуации

Учебное издание

Л. Е. Востряков, С. И. Шукшин

**Государственная культурная политика современной России
Правовые процессы**

Верстка А. С. Шитовой
Дизайн обложки Е. А. Соловьевой
Выпускающий редактор А. С. Шитова

Подписано в печать 28.11.2022. Формат 60×90¹/₁₆.
Усл. печ. л. 4,25. Уч.-изд. л. 4,25 Тир. 500 (1-й завод 1–50). Зак.
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский гос. ин-т культуры»
191186, Санкт-Петербург. Дворцовая наб., 2. Тел. 8(812)318 97 16
Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг»
(ООО Первый ИПХ)
194044, Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 60, лит. У